

АНДРЕЙ МЕЛЬНИКОВ

А

Л

ЛИ

ТЕРРА

ЦИЯ ЛИЦ

Андрей Рафаилович Мельников

Аллитерация лиц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70661518

SelfPub; 2024

Аннотация

Сборник "Аллитерация лиц" полностью состоит из стихотворных посвящений самым разным людям (включая исторических персон), а также героям античной мифологии. Таким образом среди адресатов не только современники, которых автор знал или знает лично, но и представители минувших эпох, вызывающие у Андрея Мельникова желание вступить в виртуальный диалог или выразить свое отношение к их творческому наследию и исторической роли. Кроме стихов книга содержит несколько картин автора.

Содержание

Тыквенный суп (семье Лужковских)	16
Кроме шуток (Д. Быкову)	17
Грачи (А.К. Саврасову)	18
Ненеизм (М. Дюшану)	19
Дичь (Диане и Аполлону)	20
Колымский тракт (В.Т. Шаламову)	21
Обнять (жертве Крымской войны)	23
Фуги (Р. Вагнеру)	25
Маскарад (Джеймсу Энсору)	26
От начала и до конца (Микеланджело)	27
Все они здесь (А. Дудниковой)	28
Не закончится пожар (Галилео Галилею)	29
Танец с саблями (П. Пикассо)	31
Гитара, барабан и флейта (В. Фомину)	33
Просветленные лица (семье Багерманов)	35
Стая (Нестору)	36
Бурлаки на Волге (И.Е. Репину)	38
Амфора (Андокиду)	39
Узоры (П. Добрянскому)	40
Пророчества (Нострадамусу)	42
Зловещие планы (подмастерью Лудде)	44
Зеленые глаза (Е. Мельниковой)	45
Всевышнего игла (Артемиде)	46

Город Молога (И. Воронковой)	48
Теплота и мягкость (Маме)	50
Вопросы (Икару)	51
Лица (М. Воейковой)	52
Соблазн (Еве)	53
Ветряные мельницы (Сервантесу)	55
«Награда» (Ленину)	56
Робинзон (Д. Дефо)	58
Выход Великобритании из ЕС (Д. Свифту)	59
Не мог остановиться (Демокриту)	60
Взгляд у солнца (Рембрандту)	61
Классики (Е. Антипову)	62
Глоток свободы (П.И. Пестелю)	63
Неразрывность нити (Вите Лужковскому)	64
Современные люди (У. Моррису)	65
Окаменевший крик (А. Басманову)	66
Конспирология (А. Марголину)	68
Против шерсти (Р.М. Мельникову)	70
Орел (П. Павленскому)	72
Засов (М.А. Булгакову)	74
Пчелы (А. Слуцкому)	75
Российские пути (А. Навальному)	77
Возмездие (А.А. Блоку)	78
Очень ранний (первобытному человеку)	79
Предельно глух (Г. Ришкусу)	81
Из Гонконга в Лондон (А.Н. Потанину)	82

Надежное подспорье (Ю. Никитиной)	83
Вилла «Аванс» (Леониду Андрееву)	85
Что предпочтете! (Т. Парфеновой)	86
Под запретом! (Ж-К. Юнкеру)	87
По-своему права! (Дантону)	89
Письмена (Т. Жегловой)	90
Скоро полечу! (Т. Мору)	91
Нелепо (Жанне Д`арк)	92
Не зная тормозов (И. Бесслеру)	93
Живые бердыши (Ф.А. Колзакову)	94
Общий знаменатель (В. Кропину)	95
Яд (Х. Клинтон и Д. Трампу)	96
Компостмодернизм (Д. Пригову)	97
Сияющие дали (В. Сорокину)	99
Замаливать грехи (Тациту)	101
Морской конек (Н. Коротковой)	102
Укор (С. Макарову)	104
Хлопок (Геродоту)	105
Штрихи летят (А. Войцеховскому)	106
Закрывать глаза (М. Белову)	107
Поток сознания (Д. Джойсу)	108
О материи духа (Аристотелю)	110
И воздавалось (П. Гогену)	111
Не совладал (Л.Н. Толстому)	113
Восьмая нота (А. Шумкову)	115
На износ (В.Н. Татищеву)	116

С точки зрения славянофила (А.С. Хомякову)	118
Потеряет слух (Р. Хаббарду)	120
Судьбы животных (Ф. Марку)	122
В режиме наваждения (А.И. Герцену)	123
День за днем (Агамемнону)	124
Живые чудеса (производителям детских игрушек)	125
Швабра (Я. Фабру)	127
Обманутый народ (Т. Шевченко)	129
Dolce vita (З. Фрейду)	131
Семь футов под килем (А.В. Никитину)	132
Объект искусства (Д. Рескину)	134
Возвращение домой (Гомеру)	135
Египетские ночи (В.Я. Брюсову)	136
Оправдание потери (З.Н. Гиппиус)	137
Бросок лассо (И.Н. Крамскому)	138
Один закон (Н. Махно)	140
Штиль (А. Абрамову)	141
Честно и отважно (П. Воронкову)	143
С новой силой (В. Шекспиру)	144
Осталось ли хоть что-то (Ф. Фукуяме)	145
Скрежет букв (Демосфену)	147
Как алмаз (первым художникам)	149
Величье мгновений (М.А. Лохвицкой)	150
Гимн (Г. Фоминой)	151
Много-много позже (В. Мономаху)	153

Последний выдох (Игору-Северянину)	154
Опять Содом? (В.В. Хлебникову)	156
Оголенный нерв (памяти жертв теракта)	157
Тиски рукопожатия (Дон Гуану)	159
В дамки (В.В. Набокову)	160
«Ты!» (Галатее)	162
Песни невинности (У. Блейку)	164
До костей! (Кристоферу Рену)	165
Рок-н-ролл и полька (В. Яценкову)	167
Гимны (родным и близким)	169
«Балаганчик» (Л.Д. Менделеевой)	170
До сути (Ван Гогу)	171
Курок (М.Ю. Лермонтову)	172
«Демон» (М.Ю. Лермонтову, М.А. Врубелю)	173
Растеряны их лица (Д.Д. Бурлюку)	175
Веселый Роджер (Р. Стивенсону)	176
Онемевший рот (Джейн Остин)	177
Вспышка этого заката (М.И. Цветаевой)	178
Все ликуют! (К.М. фон Веберу)	180
Достойный выход (Пенелопе)	182
Губы (Э. По)	184
Такой веселый пир (А.Б. Мариенгофу)	185
Пропали даром (Фетиде)	187
Не верь глазам (В. Никитину)	189
Лимфа (И. Завершинскому)	190
Естественный отбор (Ч. Дарвину)	191

Зарево заката (Т. С.)	192
В изумрудных брызгах! (И.К. Айвазовскому)	193
Пока огонь не успокоит (А.Н. Скрябину)	194
Полная картина (Баяну)	196
Здорова или нет (Джоконде)	197
Черная корона (Никте)	198
Водоплавно (П.И. Чайковскому)	199
Дорога (Ириде)	200
По-птичьи (Ф. Магеллану)	202
Опять летит лассо (Леонардо Да Винчи)	203
В ожидании Годо (С. Беккету)	205
Пике крутое (В.М. Гаршину)	207
Венере Милосской	208
Басё	210
Пути людей (И. Христу)	211
Вопрос ребром (Адаму)	213
Приговор стихии (П. Отлану)	215
Соки выжимать (И.И. Левитану)	217
Чайка (А.П. Чехову)	219
Андрею Лужковскому	221
Выбор (У. Шекспиру)	222
Так неожиданно свежа! (Г.Р. Державину)	223
Вот ведь незадача (И.Н. Потапенко)	225
Уверен в своей силе! (Г.А. Потемкину)	227
Река времен (Фридриху Штрассу)	229
Тень познания (Адаму и Еве)	230

Все гораздо проще (Плинию старшему)	231
Воедино (Андрею Белому)	233
Заратустра (Ф. Ницше)	234
Искушение Мерлина (Э. Берн-Джонсу)	236
Бронзовые корни (Ф.М. Достоевскому)	238
Национальный натюрморт (К.С. Петрову-Водкину)	240
В. Окладскому (Ф. Бурдину)	241
На Запад и Восток (Петру I)	243
Как этим воздухом дышать? (П. Жукову)	245
Не верю (К.С. Станиславскому)	247
Пламень адский (Ф.К. Сологубу)	249
С ума сошел (О. Робеспьеру)	250
Обречен (И.А. Бродскому)	251
Выстрел (В.В. Маяковскому)	253
Пуст (М. Прусту)	254
Расплата (А. Байет, «Обладать»)	256
Во прах (Р. Штейнеру)	258
Очень скоро (Юлию Цезарю)	259
Животный магнетизм (Примату)	261
Кромешные законы (Плутарху)	263
Нетленный уголек (Дидоне и Энею)	265
Эти лица (Музе)	267
Где ты (Е. Мельниковой)	269
Перышко (Фелиции)	271
Сияние (В.Д. Дудинцеву)	272

«Пинта» (Х. Колумбу)	274
Белый круг (К.С. Малевичу)	276
Небесный клин (В.А. Сосноре)	278
За кормой земля (Тэффи)	280
Оковы тяжести поправ (О. Слуцкой)	281
Вопросительные лица (И. Воскановой)	283
Что почем (Ното sapiens)	284
Гвоздь (Д. Яблонику)	286
Скрежет извилин (А. Секацкому)	288
В точке пересечения (К.Г. Паустовскому)	290
Диктант (Психее)	294
Плач (С.Я. Надсону)	296
Стихи и проза (Т. Гарди)	298
Объятия (С. Ришкене)	299
За холстом (А. Ненароковой)	300
Начнут плодоносить (О. Родену)	302
Я знаю (Орфею и Эвридике)	304
Вознестись (Лене и Саше Златопольским)	306
Спасибо, нет (Деве Марии)	308
Ать-два-ать (Андрею Белому)	309
Обчистил (М. Хиггсу)	311
Пламя строк (О.Э. Мандельштаму)	313
Из поросли слогов (С.А. Есенину)	315
Шершавый горизонт (Р. Магритту)	316
Крещендо (Л. Сойбельману)	317
Тяжкий камень (Ч. Диккенсу и У. Теккерейо)	318

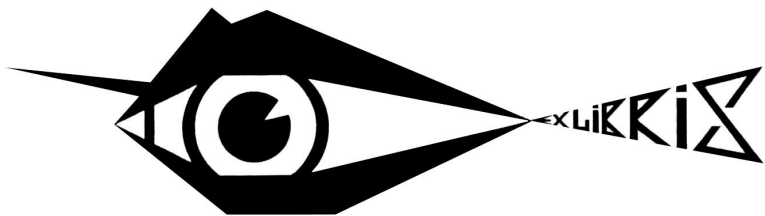
Античная тень (Ахиллу)	320
Не удалось найти (Л. Рубинштейну)	322
Острые ростки (П. Мельникову)	323
Ах! (А.А. Ахматовой)	325
На чистый воздух (Д. Воденникову)	326
Чудо (И. Марченко)	328
Скорпион (Творцу)	329
Точка (Ю. Пупынину)	331
Иллюзии (Сизифу)	333
Промозгло (Н.В. Гоголю)	335
Спасена! (Е. Колесовой)	337
Судьбами играя (Чио-Чио-Сан)	338
Ностальгии груз (Игорю-Северянину)	340
Красочные швы (Авроре Батыревой)	341
Тайна жизни (Е. Мельниковой)	343
Эпоха (Л. Кэрролу)	344
Языческие распри (Посейдону)	346
Просперо (У. Шекспиру)	348
Катастрофа (Я. Корхину)	349
Ни капли (И.А. Бунину)	351
Днепр (А.И. Куинджи)	352
Off (Биллу Гейтсу)	354
Гром (А. Байет)	355
Гипнотизирующий зной (Г. Климту)	356
Вырван из контекста (А.Е. Крученых)	357
Не забыты (Василию Богданову)	358

Компостанизм (Ж. Дерриде)	359
Трамплин для месс (А. Гауди)	360
Спасение (Ж. Сера)	361
Бесплодный пепел (Полу Наиму Бергу)	363
Александр Черный (Саше Черному)	365
Немалый прок (Фелиции, Винсенту, крестнику Льву)	367
Голос крови (Джордано Бруно)	369
И чувства, и умы (Б.Л. Пастернаку)	373
Шедевр (И. Рахмановой)	374
Произнести классическое (Бедному Йорику)	375
Душа бессмертна (Сократу)	377
Евгений (А.С. Пушкину)	379
Маленькие люди (Н.В. Гоголю)	381
По горло сыты (Георгию Иванову)	383
Атланты (Платону)	385
Высота мемориала (С.Т. Кольриджу)	387
Сознание (Ф. Гойе)	389
Чистое искусство (А.А. Фету)	391
Оратор (Л.Д. Троцкому)	393
Сугробы амнезии (Д. Голынка-Вольфсону)	394
Затишья благодать (Махатме Ганди)	395
Баркарола (С. Ришкене)	397
Соединительная ткань (П. Воронкову)	398
Вздымая лик (Афродите)	400
Черные шипы (А. Кристи)	401

До дна (Е. Мельниковой)	403
Слон-альпинист (Фелиции, Винсенту, крестнику Льву)	404
Не проблема (П.Я. Чаадаеву)	405
Виноградный сок (Т. Жегловой)	407
Бесконечность (А. Модильяни)	408
Ключи от неба (Д.Г. Россетти)	409
Разные миры (П. Мельникову)	411
Мерило (М.А. Волошину)	412
Поводырь (П. Брейгелю-старшему)	414
Росы (Е. Кобелеву)	416
Остров Пасхи (предкам, современникам, потомкам)	417

Андрей Мельников

Аллитерация лиц

Тыквенный суп (семье Лужковских)

О, божественный тыквенный суп!

О, блаженное зарево

солнца!

Этот трепет страждущих губ

в предвкушении новых

порций!

То – Лужковских коронный прием!

То – Кирилловского

отрада!

Так давайте осанну споем

и наполним бокалы

вином

в честь хозяев Райского сада!

11.10.15

Кроме шуток (Д. Быкову)

кроме шуток, помимо ухмылок
мнимых вящих
властителей дум,
есть еще легион настоящих,
верных, смелых, тех, кто не ум-
ничает блестяще,
а грызет и грызет кору
головного ли мозга, иль чаще –
ту, –
земную, что под ногами
перекопана черными швами...
гул –
глаголами канонады...
от памфлетов... рвота руин...
и немые, как сон, похоронки,
и летящий... гранатой...
мир...

12.11.15

Грачи (А.К. Саврасову)

небесным невесомым
сном
объяты ветви
заснеженного клена,
под градусом весеннего
уклона
они витают в облаках,
кругом
лишь белые поля –
киноэкраном,
на нем оттенки привидений
и теней,
подчеркивая, словно маркером,
невидимые раны,
грачи символизируют...
капель...

20.11.15

Ненеизм (М. Дюшану)

назвать игриво писсуар фонтаном,
затем
вполне серьезно освежиться в нем,
азартная игра с огнем,
пожалуй, затянулась...
даром
дается слишком много сокровенных тайн,
прием
вульгарный, не спортивный, запрещенный –
присвоить самые изысканные
вкусные плоды
за счет подлога и низкого расчета –
обидеть безответную природу
высокой вечной
тишины...

29.11.15

Дичь (Диане и Аполлону)

охотой занята Диана,
слагает вирши
Аполлон,
но перед магией дивана
бессильны и она
и он,
его объятья как напасти,
словно живой волшебный
сон,
какая дичь искусство
перед страстью
объединять все сущее
в одном!

08.12.15

Колымский тракт (В.Т. Шаламову)

съезд побежденных... делегирована сталь,
что закалялась кровью и слезами...
ремни из кожи каждый день слезали
под пытками... алела даль,
закатанная в месиво заката...
топтались по телам идеями
подкованные тройки...
в затылках чаще, чем в бумагах
привыкли ставить точки,
отсрочка означала неустойчивость постройки,
и приговоры сыпались,
как с дерева осенние листочки...
вагоны гнали по этапам в Магадан
с осколками калек колымским трактом
на поиски золы под вечной мерзлотой,
за безымянным прахом
в общих рвах... с простой
поземкой вместо отпевания, без слов,
без сил, но с памятью о собственных корнях,
что вырваны из жизни, но еще в руках,
да корни ли? Разжались пальцы,
а там – морозный
воздух...

01.02.16

Обнять (жертве Крымской войны)

осколок переносицы, дуги надбровной кость
непрощеный английский гость
Тавриде от себя на память
давным-давно оставил...
под Балаклавой – в атаке легкой кавалерии истаять –
таков злой рок... и вместо славы – останков горсть
в степи сухой, усталой...
ты не за этим шел в далекий экзотический поход
мобилизованный, оторванный от лондонских щедрот,
и брошенный на штурм Малахова кургана,
жестоких Севастопольских редутов...
не для того, чтобы в неизвестность кануть –
надеялся в победном блеске возвратиться в порт
Империи Британской – с очередным триумфом...
А, может, ты вообще не думал ни о чем,
постылой службы ляжку тянул-тянул плечом,
просто скучал по зелени Гайд-парка,
по дому и родным, невесте обрученной,
когда картечь, по-русски что-то гаркнув,
рванула за грудки, отбросила... ничком
упал, раскинув руки обреченно,
словно решив
земную ось

обнять...

15.03.16

Фуги (Р. Вагнеру)

заложник нот, мелодий буйных,

конвоем воя

окружен,

нет ничего прекрасней бури,

когда она сметает, бурит

глухого горизонта злой

заслон...

прорвав его, вопьются звуки

в свободу бесконечности,

в эфир,

словно вампиры или духи –

могучие тугие фуги

уже готовы обессмертить

мир...

18.03.16

Маскарад (Джеймсу Энсору)

маски дерзкими мазками
пляшут по холсту
проспекта,
чередуются местами –
то Гай Фокс, что «сам с усами»,
то Медея, то Электра...
то вышагивают гоголем
крючковатые
носы,
всюду перья, всюду гогот,
«И-го-го!», огонь сквозь хохот,
стук копыт, свистят
хвосты,
подгоняя эту нечисть,
рыло... запах
трюфелей...
в общем, нечего перечить –
речка выплеснула речи –
маскарад достиг
ушей!

22.03.16

От начала и до конца (Микеланджело)

наливаются соком, крепчают,
с каждым днем все внятней
черты,
открываются медленно веки,
прозревая канон
красоты,
чистый лоб обретает гладкость,
переходит в греческий
нос,
проступают голодные губы,
прорастают пряди
волос,
волевой овал подбородка
остановит порыв
резца,
совершенство достигло вершины
от начала
и до конца!

31.03.16

Все они здесь (А. Дудниковой)

мясорубка тридцать седьмого...
огнестрельные точки
в строке...
до сих пор эти серп и молот,
превращенные в красный молох,
не отмыты от крови...
в земле
не стихают загробные стоны,
а по небу – звездная
пыль
словно праха седого тонны
так и вьются неугомонно,
не желая ложиться
в ковыль...
очевидные признаки скорби,
не начавшись, кончилась
месть,
просто хочется им на свободе
говорить, рассуждать, колобродить,
чтобы помнили – все они
здесь!

Не закончится пожар (Галилео Галилею)

разгадки нет и быть не может,
но сам процесс гадания
уже
напоминает поиск кошек,
перебегающих дорогу
в темноте,
но, полноте, все это – суеверья,
если не видишь их,
примете – грош цена,
в цепи шагов уже разомкнуты
зияющие звенья,
и мировая карта – как холодная стена,
на трех китах по-прежнему
твердыня,
хоть и доказано, что превратилась
в шар,
сомненья даже в аксиомах
не остынут,
пока на солнце не закончится
пожар!

02.04.16

Танец с саблями (П. Пикассо)

беспредметно теряется
в дыме
разговор о подобном
искусстве –
перекошено кошки
вымя,
а в глазах – ни пусто,
ни густо –
как в разбитой камнем
витрине!
Все добро уж давно
разграблено –
в триумфаторах –
упаковка,
но зачем против шерсти
граблями –
за Пикассо мне, право,
неловко –
настоящая живопись –
звонкий
и отчаянный танец
с саблями!

07.04.16

Гитара, барабан и флейта (В. Фомину)

ответный импульс однозначен –
удар по струнам – и гитара
плачет!

С надрывом –
против собственных желаний,
ее душа подобна лани –
трепещет вещей песней –
на удачу!

Иное дело – барабан,
он или пан или профан!
А где удар – там-тама эхо
идет упрямо на таран,
может, это – кому-то потеха,
для него же – рубцы
от ран!

Утешительно выдохнет
флейта
словно веянье ветерка,
ее участь светла
и легка –
ей не ведома грубость

апгрейда...

лишь бы пела в полете душа!

10.04.16

Просветленные лица (семье Багерманов)

муравьи всегда при делах –
на бегу, в постоянных
заботах,
их творцы – и Христос и Аллах
благосклонно глядят на
работу,
Вавилонская башня растет
с каждым листиком, с каждой
иглой,
но в основе – пролитый пот,
потому нет угрозы
потопа!
Повезло муравьям, что немые,
научились без слов
обходиться,
им теории просто смешны...
нет предлога мешать языки,
глядя в их просветленные
лица!

13.04.16

Стая (Нестору)

глоток... еще один...
еще...
неутолима разъедающая
жажда,
поток просроченный
течет,
лишь вызывая запоздало
спазмы
сознания бессмысленности
войн,
насилия материи
над духом,
когда победный дикий вой
сменяется безмолвием
разрухи,
когда вместо полотен
и поэм
военное искусство
процветает
крестами, пепелищем
лишь затем,
чтобы и дальше рыскать стаей...

16.04.16

Бурлаки на Волге (И.Е. Репину)

груженую пожитками баржу
против течения, ветрам наперекор
влачат словно глумливую судьбу,
как вожжи натянув на плечи бичеву,
для поддержанья ритма подпевая «У-у-у!»,
выходят бурлаки на утренний простор,
намотано тряпье на патлы как узлы,
прикрыты спины рубищем холстин,
чтобы когда проснутся жаркие лучи,
наотмашь полоснут небесные бичи,
смягчить удар, чтобы соленые ручьи
не разъедали плоть, не портили картин
в глазах, в душе, так жаждущей вершин...

27.04.16

Амфора (Андокиду)

бесформенный комок
сырой ленивой
глины
глумливо оползал по верстаку,
но вот вращением
настойчивым разбужен –
уже с головокружением
вкушает высоту,
в объятиях ладоней
уверенных и властных
лоснятся блеском горлышко
и стан,
дыханья шелест
впитывает ласку...
и амфора открыла
страстные
уста!

29.04.16

Узоры (П. Добрянскому)

замело миражами
дали,
не видать впереди
ни зги,
и глаза отбиваться
устали
от назойливой
мелюзги,
лилипуты, пигмеи
и карлы
обступили со всех
сторон,
как посланники Божьей
кары
замелькали крылья
ворон,
измельчали долины
и горы,
обмелели реки
до дна,
расплываются жизни
узоры,
и земля уже не

видна...

06.05.16

Пророчества (Нострадамусу)

за мигом минули секунды,
над ними – нимбами минуты и часы,
и дни, недели, месяцы подспудно
годами трон готовят для эпохи тьмы,
когда уже не разберешь ни буквы
на пожранных пожаром тиражах
пророчеств монотонных, нудных
как пепел, как угар, как прах...
напалм прочтет от корки и до корки
все фолианты, манускрипты и стихи,
вместо рецензии – исчадием прогорклым
наполнит шар безжизненной земли...

08.05.16

Зловещие планы (подмастерью Лудде)

станки стучат без остановки...
и кто изобрел эти адские
тяги?
Ведь наши руки не менее ловки...
а вас покарают потом
передряги...
нет равной замены ручному труду,
если речь о ремеслах,
искусстве,
лишь тупо вслепую копать руду
умеет груда железных
мускулов,
нет равной замены живой душе –
«шестерки» машин так
коварны –
на службе у вас, но себе на уме –
они под шумок, под скрип в шатуне
уже намечают зловещие
планы...

10.05.16

Зеленые глаза (Е. Мельниковой)

заменят память
мемуары –
если забудешь – не беда –
в груди почувствуешь
удары,
и оживут опять слова,
когда-то сказанные, может,
даже не вслух, а про себя,
мурашки побегут
по коже,
и дрогнет голоса струна,
все – между строк,
все – мимо цели,
все, что ни скажешь –
пустота
в сравнении с тем, чего
хотели
твои зеленые
глаза!

12.05.16

Всевышнего игла (Артемиде)

прямая линия в природе –
как нацменьшинство,
как изгой,
извивы и спирали так и бродят,
как дрожжи,
собираясь в рой,
и дружно кружат, формируя
причудливые лабиринты
берегов,
в которых пенится, гарцуя
течение узоров
и узлов,
овалы и изгибы, сопрягаясь,
склоняются под тяжестью
росы,
они кивают, словно каясь,
с прямой стеной соприкасаясь,
в том, что пока не доросли
до вектора отвесной вертикали,
от горизонта во главе угла...
да, полноте – не этого искали
глаза на щедром гобелене дали,
а вышивку затейливых регалий,

что дарит нам всевышнего
игла!

16.05.16

Город Молога (И. Воронковой)

сомкнулись над куполом
волны,
лишь крест вознесенным
перстом
еще продолжает невольно
служить кораблям
маяком,
а там, под водою – причастье
идет и идет, как
во сне,
и рыбы, наверно, отчасти
уже не живут во
грехе,
иконы упрямо ликуют,
их лики мерцают
во мгле,
густые холодные струи,
как тени скользят
по стене,
не вхожи уже прихожане –
Молога лежит под водой...
но, может, еще и восстанет?
И схлынет вода с этих зданий?

И люди вернутся
домой?

17.05.16

Теплота и мягкость (Маме)

на камне высечены даты,
как символ жизни –
от и до,
приобретения, утраты,
и униженья, и награды,
и смех, и слезы –
все-все-все...
все так и есть, вот только... только
гораздо шире, глубже
и светлей
то, что не выразить словами толком...
улыбка, голос ласковый, негромкий...
и теплота... и мягкость
ангельских
очей...

20.05.16

Вопросы (Икару)

разъяты связи...
интервал
между размахом крыльев
больше, больше...
Икар, как тень в волну
упал,
и к голым скалам был
отброшен...
Эллада не дождалась
беглеца,
но и Минос остался
«с носом»!
Икар, хоть и погиб,
не потерял
лица
ни в холоде, ни там,
где горячо –
какие могут быть еще
к нему вопросы?

26.05.16

Лица (М. Воейковой)

из буквы – слог...
за ним – другой...
в избу уже готов вселится
любой, кто на ветру продрог,
любой, кто заблудился на странице...
растопит печь – и дым – трубой,
и сажа черная клубится...
дальнейшее, как будто бы весной –
произойдет само-собой –
оттают ото льда,
и оживут, и прояснятся
лица...

27.05.16

Соблазн (Еве)

и тут
в глухую пустоту
вступают
и идут, идут,
уверенно печатая шаги,
штрихи...
их путь
сверкает словно ртуть,
следов пунктирную границу
наметили,
за нею можно отдохнуть,
отгородиться
от песков пустыни...
и снова в путь
в пределах отвоеванного
Рая
на фоне налитого мощью неба,
и оживут, задышат голоса
картины,
и зашумит листва на яблоне,
догадываясь, зная –
не устоит перед соблазном
Ева!

28.05.16

Ветряные мельницы (Сервантесу)

сюжеты, фабулы известны
наперед,
вот только действующих лиц
предупредить
забыли –
отправлен Дон Кихот
в комический поход,
а возвратился в трагедийной
пыли...
ему задумка автора пришлась
не по душе,
иные идеалы принял
близко к сердцу,
и ветряные мельницы –
не просто мельницы
уже,
а череда сомнений, мук,
любви
и смерти...

30.05.16

«Награда» (Ленину)

к нему привыкли...
скверов, площадей
зияющую пустоту
собою смело затмевает,
узрев в дали ориентир,
он указывает, он повелевает
догнать тот призрак,
что растворился вон за тем
углом,
потом
он щедро тезисы
кому-то вниз
про коммунизм швыряет...
к нему привыкли...
что с него возьмешь —
отбрасывает тень —
и ладно...
иные и не помнят, кто такой,
ну, что ж,
забвенье для него —
еще не худшая
«награда»!

08.06.16

Робинзон (Д. Дефо)

необитаемый остров...
Робинзон...
безбрежный океан...
семь пятниц на неделе...
удел пугающий,
но в утешение природой дан
веселый попугай,
да и плоды уже созрели –
упругие как груди
юных дев...
в конце концов – свободен,
хоть и поневоле...
так немощный слепец,
чудесным образом
прозрев,
вдруг понимает,
какие силы в него влились,
когда среди химер ужасных
увидит слабый проблеск шанса
выиграть в безнадежном
споре...

Выход Великобритании из ЕС (Д. Свифту)

обрываются душные путы,
сдуло морок с лица
земли,
и назойливых лилипутов
раскидало – «Довольно,
не зли!» –
Гулливер поднимает руку,
и ложится на город
тень,
«Что ж вы бегаєте по кругу?
Вам дрожать от страха
не лень?
Приумножьте спокойно потери,
но не впутывайте
меня,
я уж сам со своей империей
разберусь на досуге
дня!»

30.06.16

Не мог остановиться (Демокриту)

печать молчания на мраморных губах...
лишь тень усмешки саркастично шелестела...
все сказано задолго до тебя,
услышано немного – кому какое дело,
что там античный старец бормотал
в оливковых садах,
когда пытался мысли отточить
до острого предела...
конечно знал – потомкам будет пользы
ни на грош,
просто не мог, не мог остановиться!
Так рвется в высоту, штурмуя небо, птица,
не ведая, подскажет ли кому
ее пример дорогу... ну, так что ж –
оглядываться каждый раз
на землю –
вдруг у кого-то разум прояснится?

18.07.16

Взгляд у солнца (Рембрандту)

еще одна попытка
мир запечатлеть,
увесистой метафорой
виденья припечатать...
со свистом рассекает
воздух плеть
не в силах воспитать
почтение у чада...
строптивый отпрыск времени
в бегах...
как блудный сын
когда-нибудь вернется...
в лохмотьях рубище,
покорность на устах...
прощением слезится
взгляд у солнца...

24.07.16

Классики (Е. Антипову)

иные классики (им имя – легион)
не соответствуют масштабу
пьедестала,
тут дело в разночтении имен,
того, как «было» с тем,
что «стало»...
иные критики в иные времена
на щит поднимают то, что
неподъемно,
«властитель дум» окажется тогда
лишенным первоначального
объема...
не мастерство, не истинный талант,
а «прогрессивность» взглядов
как мерило
его заслуг... и вот «классический» Атлант
уже сродни пигмею – небо
придавило!

28.07.16

Глоток свободы (П.И. Пестелю)

колючий вечер...
декабрист
готовит путч на подоконнике,
цветка еще не виден
лист,
ведет себя пока спокойненько,
но вот уж заговор созрел,
полки на марше
саблезубые
идут, бледнея, на расстрел,
куся в кровь упрямо
губы,
но бунт подавлен – пали
ниц
перед свистящею картечью,
поникли головы
и лиц
не различить...
сужаются зрачки петлиц –
глоток свободы скоротечен...

30.07.16

Неразрывность нити (Вите Лужковскому)

покинуть так уж было
суждено
на преждевременном
излете...
нащупать литосферы
дно,
и успокоиться
в дремоте...
восстать к вершинам духом
молодым,
чтобы упрочить неразрывность
нити,
и верить, и надеяться,
что вместе с ним
и любите, и помните,
и дорожите...

03.08.16

Современные человеки (У. Моррису)

холод камня в потоке
стекла,
отголоски сварливой
стали
превращаются
в города,
заслоняя собою
дали...
закатали землю
в асфальт,
в кандалы заковали
реки,
сняли с неба седеющий
скальп
современные
человеки...

06.08.16

Окаменевший крик (А. Басманову)

античные руины
промолчат –
им нечего добавить
к тому, что очевидно –
их блог закрыт,
забанен чат,
они – обломки алфавита,
величия бывшего
не вернут
ни модные дивайсы,
ни фокусы прогресса,
если считать искусством
«труд»
концептуального замеса...
пока, алкая новой
дани,
лакает лайки
сетевой язык,
на рухнувших фасадах
зданий
окаменевший стынет
крик!

15.08.16

Конспирология (А. Марголину)

сломалось лето – его просто нету,
причем, уже
который год,
в какой пора бы бросить камень
огород,
кого привлечь к законному ответу?
Чьи происки, чей заговор
виной... –
конспирология пускает корни
в подсознание:
с Востока солнце всходит,
но внимание:
на Западе теряется, поникнув
головой,
пока его не видно,
там возможны
любые махинации и сглаз –
оно во всей красе скрывается
от нас,
а появляется как невидимка
через раз,
так что искать его – себе дороже!

20.08.16

Против шерсти (Р.М. Мельникову)

он гладил время против шерсти...

он был заложником идей,

делил пространство на морские мили,

был летописцем кораблей,

он знал их нрав, их подвиги и тайны,

прослеживал их путь от чертежей

до самого конца,

когда пороховые погреба взлетали

в бою от попадания снаряда

или когда им удавалось дотянуть

до пенсионных дней...

Историк от природы и до кончиков ногтей,

он видел вглубь, и эта глубина его слепила,

как тут заметишь, что находится вокруг?

Но он, не видя, чувствовал, улавливал движенье,

угадывал, планировал, не признавая «вдруг»,

о кораблях писал как о живых,

как будто сам участвовал в тех памятных

сраженьях,

переживая вместе с ними

восторг и ярость, и испуг...

он гладил время против шерсти,

оно это терпело до поры,

потом произошел болезненный разрыв,
зато Он и История теперь навеки вместе!

21.08.16

Орел (П. Павленскому)

воспел бы с удовольствием
осанну
и вдохновению, и красоте,
но е-мое –
то, что когда-то было
несказанным
уже давно имеет штамп
«старье»,
отныне правит креативность –
защитый рот и проволоки
стог,
концепт несет непримиримость,
он героичен и брутально
строг,
безжалостно распятых
гениталий
вибрирует победно
ореол,
со всех сторон несется:
«Гениально!
К брусчатке пригвожден
орел!»

22.08.16

Засов (М.А. Булгакову)

глаголет Гоголь, стонет Достоевский,
лесным узором ворожит
Лесков,
Булгаков гулко топает в отместку
за то, что Воланд одолел
его...

писатели, вообще-то, тоже люди,
их даже гениальность
не спасет,
но в слове всякая душа пребудет,
оно и мед, и горечь,
и оплот
прозрений памяти и будущих
свершений,
истоков жизни, эха мертвых
голосов,
не умолкающих ни на
мгновенье,
готовых выломать
забвения
засов...

24.08.16

Пчелы (А. Слуцкому)

бесцветна кровь у пчел,
но греет,
и сердце бьется,
сигнал тревоги посылая
в мозг
о том, что одиночество
зимою злее,
о том, что лучше сгрудиться
до кучи,
чтобы никто-никто
от стужи выюжной
не продрог...
снега – не сахар,
от пурги никто не ждет
нектара,
но соты в улье
летним заревом полны...
если ужаться
в колобок,
всем вместе завертеться
с жаром,
то можно, можно
убежать

от ледяных когтей зимы!

28.08.16

Российские пути (А. Навальному)

давно-давно идут
в колонне,
толкаясь, и давя друг другу пятки,
их души преданы, распахнуты, распяты,
в глазах огонь бельмом безумия помятым –
герои... горделивы, непреклонны,
им не впервой в колонне
пятой
печатать гулко гневные шаги,
расшатывать устои и мосты,
считая, что российские пути –
кровавые запекшиеся
пятна,
что только Запад сможет
подлечить
заблудшего неугомонного медведя,
на все вопросы цивилизованно ответит:
Кто виноват? Что делать? Про себя наметив
освеживать, если не в силах будет
освежить...

30.08.16

Возмездие (А.А. Блоку)

возмездие остановило сердце
Блока,
он был отравлен ожиданием руин...
сначала глухота
как похоронный гимн,
затем затмением
над ним нависший нимб
заставили умолкнуть, испугавшись
Бога...
двенадцать призраков,
словно вампиры на пиру
и день, и ночь терзают вены и аорту,
сознание уже сомнениями
стерто,
метели конвоирами,
прикинувшись эскортом,
ведут куда-то, где ни строчки
не достанется
перу...

10.09.16

Очень ранний (первобытному человеку)

окаменелости молчат –
оканемели...
река времен сменила
русло,
от тишины забвения
им грустно,
куда ни глянь – простерлись
мели...
распад как память
отвечает с хрустом
за то, что можно было сделать,
но не смели,
теперь-то что – лежи себе
в нирване,
спокойны нервы за отсутствием
хлопот,
лишь иногда роса словно холодный
пот
проступит на давно зажившей
ране...
он бы сказал, да слов

наперечет,
ведь это хоть и человек,
но очень ранний!

11.09.16

Предельно глух (Г. Ришкусу)

когда не по карману роскошь

разговора,

когда простак похуже вора,

включается режим

молчанья...

и никаких сенсаций свора

не налетит даже

нечаянно...

пустопорожних сплетен эхо –

совсем не безобидная

помеха,

побереги свой музыкальный слух

от нот фальшивых в стиле

«техно»,

останься к ним

предельно

глух!

12.09.16

Из Гонконга в Лондон (А.Н. Потанину)

небо вспенила полоса,
как подача на вылет – эйсом!
Эта гонка по корту надолго...
ничего, подождут
небеса –
не торопит с последним рейсом
самолет из Гонконга
в Лондон...
нет, не давит победный стаж,
как и прежде блистателен
в смэше...
уж играть – так с Господом Богом!
А пока вот: скамейка, пляж...
а на небе ни «больше»,
ни «меньше» –
самолет из Гонконга
в Лондон!

13.09.16

Надежное подспорье (Ю. Никитиной)

и белые, и красные грибы,
ваше нашествие
воплощено в жаркое,
следы боев погребены
под белым и пушистым слоем
снегов, чья хладнокровна
рать,
снегов, пока, увы,
нам неподвластных,
ничем, ничем их
не пробрать,
противник, что ни говори –
опасный,
но раз уж не подвинуть –
пусть лежат,
самим же надоест...
тогда вернуться
грибы – надежное подспорье
для ежат,
для околованного лесом
петербуржца...

16.09.16

Вилла «Аванс» (Леониду Андрееву)

высокий берег Черной речки
за дом не заступился –
пусто – как будто не было его,
аванс таким недолгим
оказался волшебством,
тогда как чувство долга –
это ведь навечно...
жизнь человека повторил и дом –
настигнут приступом
сердечным,
но этот ветер
сохранил дыханье речи,
и разве строки не пустили корни
в этот чернозем?

24.09.16

Что предпочтете! (Т. Парфеновой)

цилиндры, кринолины, котелки
остались безнадежно
в прошлом,
на смену им давным-давно пришли
бейсболки, швы
от Живанши
на блейзерах и блузках пошлых...
трансатлантический
дизайн,
в межгалактическом полете
с девизом «Отрывайся
и дерзай!»
стремится покорить и ад, и рай,
в зависимости от того,
что предпочтете!

28.09.16

Под запретом! (Ж-К. Юнкеру)

Европа, тебя снова похищают,
на этот раз дела
действительно поганы...
какой там Зевс – протри глаза,
легенды кончились –
давно пора
понять – то не рога, а ятаганы,
это не шерсть
быка,
то ковриками землю выстилают
на площадях у новых
минаретов,
и эти волны не подвластны
Посейдону,
они готовы подчиниться
лишь Аллаху,
это не воздух – атмосфера страха,
куда тебя везут –
вопрос,
но можешь попрощаться с домом,
туда уж не вернешься –
былая воля
под запретом!

06.10.16

По-своему права! (Дантону)

витает в воздухе иллюзия свободы,
а на земле ее носители
лежат –
безмолвны – обезглавлены народом,
ведь он же – главный
и единственный
судья!
(хотя в любой семье не без урода...)
Великая Французская
Резня
пейзаж обогатила гильотиной,
ей безразлично, чья там
голова:
Дантона, короля, простолюдина...
безжалостна и хладнокровна
словно льдина,
как ни прискорбно,
она была по-своему права!

13.10.16

Письмена (Т. Жегловой)

раскопки шифров бытия...
осколки амфор, потерявших вкус
к живительным бодрящим каплям
когда-то терпкого вина...
истертые монеты,
казалось бы теперь им грош цена,
но только не в глазах
маньяка-нумизмата,
удельный вес спрессованных
тысячелетий
загонит в землю – туда, где только
прах
былых цивилизаций...
лишь осторожный шорох кисти,
которая как будто
шепчет,
пытаясь разобрать
вдруг проступившие на камне
письмена...

17.10.16

Скоро полечу! (Т. Мору)

Аркадия, Утопия, а рядом –
Атлантида
на дне морском потерянно
лежит,
ржавеет словно сокрушенный щит,
не легче участь невезучего
Кандида...
ломает голову, теряется в веках,
переживая шок, впадая
в трепет,
его загрибок рок игриво треплет –
«Не лучше ли заняться
делом по плечу –
уже избыток замков на песке
воздушных,
хоромы холода и пустоты
плодить не нужно»...
но человек не внемлет:
«Скоро полечу!»

28.10.16

Нелепо (Жанне Д'арк)

на кончике,
на раскаленном жале языка
колеблется, пылает
капля яда,
приговоренная к сожжению
наяда,
святая инквизиция –
поборница обряда,
огонь считает
прививкой от греха...
и воет ведьма,
пепел изрыгая в небо,
летят как звезды искры
из глубин
чернеющей золы...
труби отбой, труби...
развеет постепенно ветер
эхо по степи,
вот и земля...
ее спокойствие нелепо...

28.10.16

Не зная тормозов (И. Бесслеру)

перпетум мобиле патента не имеет,
хотя изобретатели
старались –
несли проекты в Академии, пыхтя,
но оказалось, что
нельзя
изобрести для вечности детали,
любая фраза постепенно,
но немеет,
без подключения к дыханью голосов,
только тогда отпрянут
тени,
только тогда в движение придет
волна тепла – растопит
лед,
и за живое дни заденет
поток времен, не зная тормозов!

30.10.16

Живые бердыши (Ф.А. Колзакову)

на бердышах сверкают острой
холодной ярости
огни,
стрелецкие полки как остров
среди разлившейся
реки,
и грубо напирают волны –
исход сраженья
предрешен,
сталь издает протяжный стон
при превращении
в оковы,
бунт провалился, лег на дно,
но схлынет паводок
и снова
грозят сверкнуть
в обманчивой тиши
под лозунгом надежи и опоры
стрелецких лиц живые бердыши...

02.11.16

Общий знаменатель (В. Кропину)

и занавес упал как гильотина –
всем весом на подмости,
и отсек
власть вымысла...
и обреченно покатилась
идея автора о том, что жизнь –
предлог
для сочинения художественной пьесы,
в которой главные герои
это – вы,
о том, что независимо от времени
и места
известны все мотивы и мольбы,
они о том же,
что в античности когда-то
эллины грезили, насочиняв богов,
тут главное – не страны,
и не даты,
а общий знаменатель слов!

07.11.16

Яд (Х. Клинтон и Д. Трампу)

кого же в президенты – ведьму,
шарлатана...
кто воплощает меньшее из зол,
истерика доносится
из «вражеского» стана,
планета от томления уже устала –
так кто – ослица или слон...
(нечистая или исчадь бреда) –
так чьи же вопли
победят...
и тот и эта обещают беды,
предвыборные «гимны»,
похоже, уже спеты,
и воздух
начинает превращаться
в яд!

09.11.16

Компостмодернизм (Д. Пригову)

компостмодернизм наступает
на хвост... своего же «я»...
в тепле разложения тают
последние льдинки
стыда,
теперь уж «ничто» не мешает
концепций цепи
надеть
на воздух свободной дали,
на росы набросить
сеть
из вывернутых обрывков
простывших цитат
и идей,
углы частоколом натывав –
забористой, чаще,
темней...
но выдохнет северный ветер,
и вытолкнет гуру
взашей –
и всех теоретиков этих
с вопросами в каждом ответе,
и станет на свете светлей!

15.11.16

Сияющие дали (В. Сорокину)

условия для размножения гипотез
благоприятны...
плантация талантливых умов...
под видом классов некие отряды
клонировуют гипофиз – будь здоров!
Пытаются решить проблему роста
анархии и прочих негативных величин,
а, может, просто
патлы космополитизма
так исказили контуры личин,
или иные разъедающие «измы»
повинны в деградации...
попробуй в этой каше – различи...
сверкает голым задом биеннале –
очередной отчет о расширении границ
обоих сокровенных полушарий
в прямой пропорции с опорой на нули
колесами увязшими в безнале...
искусствовед не туп, скорее – плут,
восторг рецензий – тут как тут:
«Такого вы еще не знали, не видали!»
Но присмотритесь –
а свои глаза не врут,

разве вот этот черный ход
ведет в сияющие дали?

17.11.16

Замаливать грехи (Тациту)

давно на пенсии блистательная Клио,
забросила дела, живет спокойно, сыто,
следить за тем, что в мире – больше не под силу,
осталось лишь цитировать Тацита...
века идут, хоть медленно, но верно,
лишь тренировки порождают мастерство,
герои, уходя, потомкам оставляют лишь примеры,
которым следовать бывает уже поздно,
бойцы должны стремиться в бой,
тогда как командирам не стоит торопиться,
чем безнадежнее запрет, тем грезы слаще,
тогда как ссора между близкими частенько
бывает как ни с кем непримиримой,
а перемирия в гражданских войнах
бывают продолжительными редко,
так как в позоре спасения не сыщешь,
еще большой вопрос, кто лучше –
с позором побежденный или триумфатор,
хотя победа оставляет шанс
успеть покаяться и замолить грехи...

17.11.16

Морской конек (Н. Коротковой)

морской конек
среди медуз гарцует,
изящество и утонченность –
вот его девиз,
перед опасностью
он голову не склонит всуе,
а гордо вскинет – завидуй и дивись!
Его достоинству глубины обучили,
давлением воды
отточены
уста,
ему претит маскироваться
в иле,
весь на виду – от гривы
до хвоста –
не то, что прайвиси иных рептилий...
на мир глядит во все глаза,
даже, когда эмоции
остыли,
всем видом говорит,
что если речь идет о мире,
он безусловно
только

«за»!

22.11.16

Укор (С. Макарову)

на гулких улицах почти не слышно,
как оседают старые дома,
как шпили, башенки на крышах
сползают ниже, ниже,
ниже –
иных уж нет – душа их далека...
в старинных окнах тихо
гаснет свет,
и жизнь уходит
из парадного подъезда,
тепла дыхания фасада больше нет –
вместо дворца стоит скелет
укором человеку бессловесным...

27.11.16

Хлопок (Геродоту)

в конечном счете, все уходит
в бесконечность...
как ядра многоточий –
как ни целься – залпом в молоко,
но всплеск не слышен – слишком далеко,
и даже воздух не искрит –
он обесточен
коротким замыканием – длинную
в вечность...
в энциклопедии есть нечто от циклопа –
все слишком однозначно,
монотонно, без души,
при дефиците кругозора
тезисы грешны
неразрешимостью задачи –
словно из облака пытаться выжать
хлопок...

29.11.16

Штрихи летят (А. Войцеховскому)

штрихи летят и вкривь,
и вкось,
но умудряются при этом
чудесным образом соединиться,
образовать созвездие
синицы,
окраситься небесным цветом,
щенку подбросить
поощрительную кость,
в дыхании травы есть нечто
от сомненья –
придется ли по вкусу
пасущимся стадам...
а воздух – словно «Аз воздам!» –
наивен, чист и безыскусен,
как будто в первый день
творенья!

30.11.16

Закрывать глаза (М. Белову)

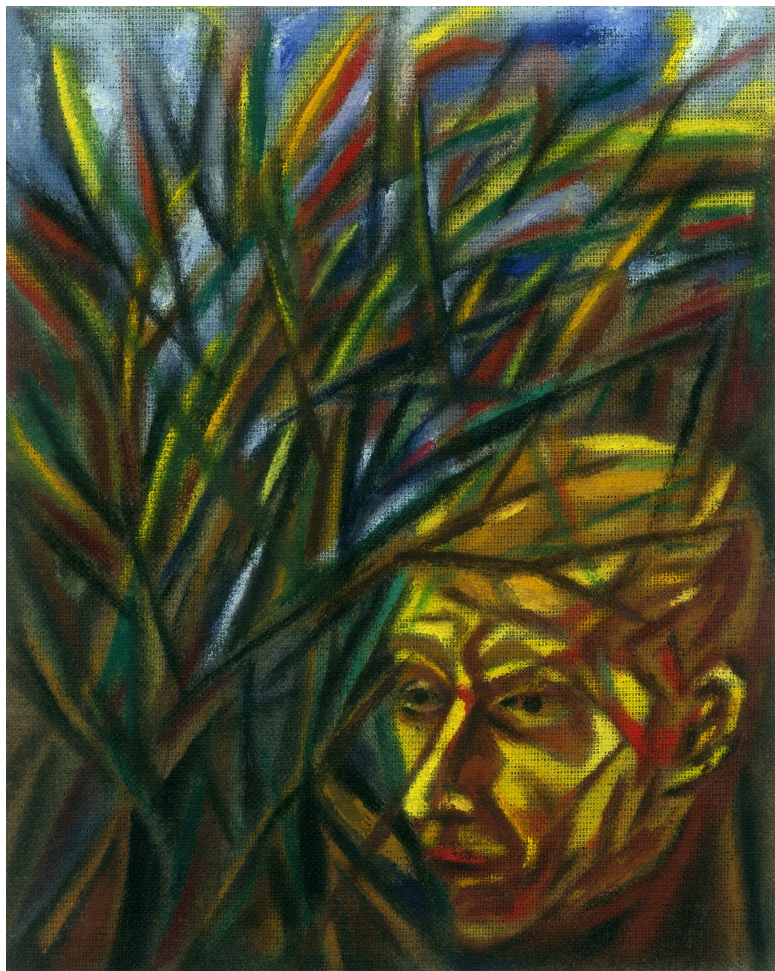
и остывает чай,
к нему уже никто не прикоснется...
ждет грузовик на улице –
на выход... навсегда...
останется лишь память:
узор обоев,
нечастые визиты солнца,
и круглый стол,
и приоткрытое окно
словно готовое ответить «да»,
но нет уже возможности
вернуться в эти стены,
вдохнуть старинный аромат
таинственных теней,
и выйти на балкон,
откуда виден профиль Петербурга
неизменный...
может, закрыть глаза...
но станет лишь больней...

01.12.16

Поток сознания (Д. Джойсу)

бродил по Дублину
Улисс,
плутал по закоулкам темным,
вдыхал не воздух –
пыль кулис,
а ночи путал с черноземом,
на сцену выйти
не спешил,
амбиции массовки утоляли,
он жил, не напрягая
жил,
а под рукой пылали дали...
о, если бы он только
захотел,
такие подвиги обрушил бы
на город...
поток сознания – предел
для Блума...
и день прильнет ко дну
уж скоро...

03.12.16

О материи духа (Аристотелю)

и теряется след чернил
с каждой новой строкою
красной,
словно вирус delete поразил,
как глобальная tabula rasa,
по традиции чистый лист
перед каждой новой
эпохой,
прошлый опыт –
пустой пресс-релиз,
да и то, сохранившийся
плохо,
все законы опять – с нуля,
словно не было груды
трактатов
о путях к берегам бытия,
о материи духа
бестактной...

06.12.16

И воздавалось (П. Гогену)

не зря Гоген погнался
за моря
за вдохновением, за истиной
наитий,
потасканный Париж и фарисеев
променяв
на первозданный искренний
Таити,
нашел себя в слиянии
стихий
тропических дождей, дыханья
океана,
где женщины задумчиво
тихи,
а жизнь пейзажем проплывает
плавно,
без вируса наживы, денег,
лжи,
слова с делами были
неразрывны –
свободному призванию
служил,
и воздавалось сердцу

миром...

07.12.16

Не совладал (Л.Н. Толстому)

ито́г толстовщины – толстовка –
вполне практичный результат
ученья,
что до теории –
кто помнит, в чем она...
непротивление простого мужика,
который, не скрывая
восхищенья,
следит, как пламя пожирает ловко
усадьбу,
словно выкуривая призрак Льва...
тот бунтовал неистово,
упрямо,
самоотверженно расшатывал основы,
в конце концов, Россию
раскачал,
полжизни положил на сочинение
начал
религии без Троицы – понятной,
новой –
чтобы ни холмика, ни ямы...
а вышло, что с собой
не совладал...

07.12.16

Восьмая нота (А. Шумкову)

певучие узоры манускрипта,
каллиграфическая вязь
летающих букв
звучали словно плачущая скрипка
переживающая перед будущим
испуг,
гусиное перо с нажимом выводило
словно смычком по белому
листу,
то, ускоряясь, строки с силой,
то, погружаясь медленно
в тоску,
таинственный язык созвучий
грешно переводить
и объяснять,
лишь тишина гармонии научит
ценить восьмую ноту –
«ять»...

09.12.16

На износ (В.Н. Татищеву)

склоняют головы покорно
герои исторических
эпох –
еще бы, если может с корнем
без колебаний выдернуть,
накормлен
их подвигами, летописец блох,
который мелочи способен
возвеличить,
и до нуля планету округлить,
личинку жалкую
презентовать как личность,
а гения подставить, взять с поличным –
в зависимости от белены
изобличить...
а так ли было все на самом деле?
Кто знает... доказательств –
с гулькин нос,
смешали маски их посмертные...
потом надели –
и карнавал кружится
в хороводе на
износ...

12.12.16

С точки зрения славянофила (А.С. Хомякову)

окрашено печалью представленье
о русской нации на Западе в веках –
агрессию смешали с лютой ленью,
на выходе – высокомерие и страх,
в цивилизации
ученых благородных лордов,
синьоров, донов, бюргеров, маркизов
нет места православному народу
даже на уровне карикатурного эскиза
возможного баланса в области
культуры,
так велики противоречия в основе,
особенно с учетом широты натуры,
загадочной души,
что прет из русских снов...
в Европе места – кот наплакал,
Россия слишком, слишком велика,
если шагнет, рискует европейский Запад
скатиться с берега в холодные моря...
и где тут логика – зачем же ей ютиться
по закоулкам тихой сапой,

когда до горизонта – вольные поля,
зачем же гордой певчей птице
эта стальная клетка
в принципе нужна...

12.12.16

Потеряет слух (Р. Хаббарду)

и шьют из чистых идеалов
словно из баек
одеяло
эзотерических наук...
накрыться с головою мало –
им хочется побольше
слуг,
чтобы безропотно искали
неведомые в мире
ткани,
напоминающие дух...
чтобы в исканиях витали,
чтобы поток нирваны
не потух,
он должен быть ритмично-рваным,
способным вылечить
все раны,
пока не прокричал петух,
иначе испарится
прана,
а голос свыше
потеряет
слух...

13.12.16

Судьбы животных (Ф. Марку)

изломы молнии пронзали
навылет, с потрохами
храм,
в котором трепетные лани
стонали от смертельных
ран,
а небо шло
и шло на огненный таран...
даже деревья с диким ревом
рвались,
дрожа подальше
от корней,
бурлила кровь,
лишившись крова,
хлестали ливни все больней,
вливаясь сталью в длани
дней...

16.12.16

В режиме наваждения (А.И. Герцену)

курлычат в облаках космополиты,
опять на юг с родного севера
спешат,
их крылья ливнями политы,
не доглядели замполиты...
а, может, просто климат
виноват,
теперь-то что – укоры
запоздали,
расколот клином небосвод,
магнитом тянут, тянут
дали
за клюв, за шею... журавли
уже устали,
но продолжается
в режиме наваждения
полет...

17.12.16

День за днем (Агамемнону)

никто не помнит о начале ссоры,
свежее в памяти итог,
плоды со временем позорно
затмили горечью цветков,
он был на вид вполне невинен,
но наливался кровью мак,
он усыплял подобно винам,
а сам вознесся будто взмах –
сигнал – команда к наступленью
по всем фронтам, чтобы врасплох
противника застать плененьем,
не позволяя сделать даже вдох,
не мудрено, что каждый одурманен,
холодной злобой ослеплен,
как зомби, плавая в тумане,
народы, по инерции буянят,
друг друга истребляя день за днем...

19.12.16

Живые чудеса (производителям детских игрушек)

подача воздуха –
и прыгнула резиновая квакша!
Под брюшком распрявился язычок –
смешно...
но в настоящей жизни точно так же
обычно и бывает – выдох, вдох...
забытая, реакционная
игрушка,
сейчас без электроники и чипов –
никуда...
а раньше – стиснул кистью
грушу –
лягушка тут же быстро ожила!
Но вымерли под натиском прогресса
реальные живые
чудеса,
их заменили роботы, которым интересно
следить, как люди
выживают
из ума...

20.12.16

Швабра (Я. Фабру)

Зоологический музей ликует –
сам Эрмитаж признал его
за эталон
высокого искусства... чучела ворон,
собак и кошек с упоением смакуя,
решил – настало время
шарма похорон,
фламандцы дичью натюрморты
набивали,
теперь все проще – был бы труп,
его подвешат хоть за яйца,
хоть за круп,
а могут разместить и на диване...
картины же – для тех, кто
безнадежно туп,
а просвещенные эстеты любят Фабра,
музейный зал он превращает
в морг,
одним лишь этим человечеству помог
проникнуть в тайны мироздания...
но швабра
тут точно пригодится,
когда откроется

ПОДЛОГ...

06.01.17

Обманутый народ (Т. Шевченко)

намеки ваши – на мякине,
таким макарон
и телят не проведешь,
гоняют их и в хвост и в гриву,
но ведь недаром рис – не рожь...
в овечьей шкуре бьют баклуши,
а Васька слушает да ест,
хоть бабка надвое сказала:
там был Обама, были Буши,
на них пора поставить крест,
а на него – кусочек сала,
приманкой для великих укров...
свидомости дожидаться щирой –
и смело биться об заклад –
взлетит ракета гарным «Буком» –
несдобровать тем пассажирам,
зато потужник дуже рад...
и все бы ничего, и время терпит,
войдет в историю –
вожжа под хвост – и рыбою
об лед,
богатый выбор – кровь да степи,
если с собой в таком

раздоре
опять обманутый народ...

12.01.17

Dolce vita (З. Фрейд)

в глубины подсознания не верю,
там только мертвый сероводород,
в таких условиях не выживет и черт
морской...

не говоря уже о крабах и макрели,
там темнота чугунным утюгом
разглаживает призраки извилин
пустого дна...

ну, кто же в том повинен,
что тишина там ходит босиком –
конечно, Фрейд в объятиях либидо
нагородивший комплексы равнин
подводных...

вбивший острый клин

в сознание...

что дальше? Дальше –
dolce vita!

13.01.17

Семь футов под килем (А.В. Никитину)

от киля до клотика – парад,
пусть волна от зависти
клокочет,
но линкор с ней ссориться
не хочет,
снова выйти в море очень рад,
ведь оно для корабля –
опора,
глубоко вздыхает ровный киль –
нету в мире увлекательнее
спора,
чем у корабля с нашествием стихий,
за кормой – в запасе – мили,
мили, мили,
но открытий жажду так и не затмили,
по компасу – все идет
путем,
сам Нептун, Фортуне уступая,
капитану Анатолию желает
долгих лет, семь футов
под килем!

13.01.17

Объект искусства (Д. Рескину)

буксуют в воздухе колеса...
цепляют спицы
пустоту,
как птицы не умеют
взмахом звездным
набрать и преумножить высоту,
мельканье имитирует
стремление,
шипят покрышки, будто тормоза,
но – то ли – против,
то ли – за –
и рвутся пополам местоименья...
объект искусства
противоречив,
то, что открыто взгляду – скрыто
за образом, который бьет
копытом
пегаса... и летит, летит, летит!

16.01.17

Возвращение домой (Гомеру)

отброшены
в сердцах, наотмашь
посулы соблазнительных сирен,
за ними кроются
лишь станы, стоны, стены...
совсем иного ищет Одиссей –
простора, безграничного простора,
в котором растворится без следа
тоска по дому, смытая волной
соленого безжалостного шторма,
не для того, чтобы забыть о Пенелопе,
напротив – чтобы память сохранить
незамутненной,
чтобы ускорить возвращение домой...

17.01.17

Египетские ночи (В.Я. Брюсову)

египетские ночи лягут прочно,
придавит ожидание вериг,
взойдет на ложе Клеопатра...
в чем более она порочна –
отдаться – подвиг невелик,
казнить на утро – дань театру...
в чем новизна – старо как мир,
иное дело – претенденты,
что ими движет, чем живут –
за ночь любви похожей на эфир
составить окончательную смету
для жизни – и избавиться от пут –
оригинально, ничего не скажешь,
во всяком случае – расчет,
пусть и безумца, но не труса,
романтика в оковах эпатажа,
чей символ – тающий от страсти лед –
ночь кончена, Валерий Брюсов...

19.01.17

Оправдание потери (З.Н. Гиппиус)

зеленоглазая змея,
твой яд по-прежнему
смертелен,
ужалить просто не смогла,
да и года со свистом
пролетели...
как и Россия, болью изошла,
надежды пряча
от метелей,
черствели и душа, и чешуя –
сходили клочьями,
на холоде мертвели...
не выдержала, бросилась
в бега,
из-за границы продолжала
верить,
что этот жуткий крах
не навсегда,
еще найдется оправдание
потери...

20.01.17

Бросок лассо (И.Н. Крамскому)

зачем плодить и холить
небылицы,
пренебрегая реализмом
записным,
когда живые выразительные
лица
загадочнее, чем любые
сны,
портретов мимика разнообразнее
историй,
которые способен сочинить
фантаст,
нос – Эверестом и морщин
каньоны –
подобная интрига фору
даст
и бесконечным героическим
балладам,
и детективам с умопомрачительным
концом,
и мелодрамам, где рыдают
надо и не надо,
лицо для портретиста –

как бросок
лассо!

21.01.17

Один закон (Н. Махно)

нахальная анархия

стихий...

Махно, тачанки, Гуляй поле...

лиха беда начало –

лишь бы сил хватило

излить на землю

собственную волю,

законы власти – что это такое?

Кому и кем она дана

над небом, горною рекою,

ветрами, градом, надо мною...

таким законам имя – сатана!

Есть лишь один закон – свобода!

Ишь, наплодили городов,

границ,

полезли в Стикс, не зная брода

самонадеянно народы –

не сберегли ни душ,

ни лиц...

29.01.17

Штиль (А. Абрамову)

разверзлась улица,
отпрянули дома,
и потекла по тротуарам зыбким,
не различая адресов,
ночная мгла,
не допуская даже мысли об ошибке,
какое там – под аркой отдохнет,
и дальше в путь – ни двери
не пропустит,
проглотит и балкон, и окон переплет –
подобно котловану – место пусто...
восстановить хотя бы этот дом,
почти невыполнимая задача –
воображение, вооружившись
миражом,
коснется воздуха – этаж за этажом,
нащупает границу кирпича,
а это значит,
что можно наполнять дыханием объем...
и оживают стены, прорастает шпиль,
витраж расцвел, переливается,
прозрачен,
ветра в нем успокоились,

установился
штиль...

05.02.17

Честно и отважно (П. Воронкову)

из безымянной крохотной
частицы
вдруг под давлением
неведомых лучей
родится жизнь...
пульсирует, растет,
настойчиво стучится
в томительный предел
без окон и дверей –
только держись!
И наступает срок,
и свет блеснет как спица,
в глаза ударит грозной
пеленой,
и станет страшно...
пльиви, ползи, иди, лети,
если ты птица,
и говори, если умеешь,
хотя бы сам с собой
о том, что думаешь и видишь –
честно и отважно!

С новой силой (В. Шекспиру)

у Гамлета ответа не нашлось
на роковой вопрос,
но все само решилось просто...
пока на рифах
корабельный остов
еще клянет валы угроз,
уже понятно – море победило...
способен ли горячий
монолог
согреть студёные объятия прибою,
освободить из плена?
Сомнительно... но непокорность
тлену
поможет напоследок
стать собою,
почувствовать Офелии дыханье
с новой силой...

07.02.17

Осталось ли хоть что-то (Ф. Фукуяме)

конечно, интересно,
кто бы спорил,
на сотню лет вперед перенестись,
и хоть одним глазком
увидеть, что там пишут
на заборе,
насколько дышится
свободно и легко,
остались ли животные и люди
или андроиды уже клонируют себя,
что можно и нельзя –
по совести, по сути,
и из чего там сделана трава,
читают ли еще или забыли буквы,
освоив телепатию из единичек
и нулей,
да и вообще – осталось ли
хоть что-то кроме груды
обугленных бесформенных
камней...

08.02.17

Скрежет букв (Демосфену)

от слов расходятся круги,
как эхо,
постепенно
затухая в камне,
по трещинкам исхоженным
веками
скользит холодная тугая
волна нечитанной
реки,
в водоворотах скрежет
букв –
плебеи, средний класс, верхи –
будто кристаллы,
внутри которых бродит
вирус звуков,
их тайный смысл глубоко сокрыт
в чеканных лабиринтах
гулких граней...
кто только не пытался
изучать их быт,
но даже Демосфен,
пока с волнами спорил,
и то язык себе

изранил...

14.02.17

Как алмаз (первым художникам)

наскальные рисунки
продолжают ворожить,
в своей аскезе безразличны
к температурному режиму,
и влажность не способна эту нить
ни оборвать, ни исказить,
ни скрыть от окружающего мира...
по-прежнему стремителен полет
изящных грациозных ланей,
и стрел, и копий,
и головы последний поворот,
и глаз простертых словно длани...
доисторический сюжет
берет за горло и сейчас
своим предельным лаконизмом,
чеканных линий древний сказ
без лишних слов, без лести измов
кристально честен –
как алмаз!

15.02.17

Величье мгновений (М.А. Лохвицкой)

им и жить то – всего ничего,
оглянуться едва ли
успеют,
как невидимым палачом
уготован сценарий
Помпеи,
белой вспышкой сверкнет
мотылек,
разорвет пелену
полумрака,
невелик отведен ему срок
ощутить полнолуние
взмаха,
под серпом поникло крыло,
словно пепел пыльца
упала...
неужели бесследно ушло
то величье мгновений
малых...

17.02.17

Гимн (Г. Фоминой)

солнцем залиты проспекты,
дни унылые отпеты –
подоспели вовремя грачи,
даже камни пропитаны светом,
а дотронешься – ух! –
горячи!

Вот теперь после зимних морозов
вместо белого гипса прозы
авансцену заполняют
стихи...

пусть не сразу,
сначала подснежник
пропоет свою арию нежно,
а затем и другие цветы
осмелеют – где ж наши одежды?

Попросите хоть
у земли!

Налетят одуванчиков стаи,
вспыхнут желтым огнем
и растают
словно пар или яблони
дым,
а затем, лепестки листая,

сам подсолнух
исполнит свой гимн!

06.03.17

Много-много позже (В. Мономаху)

замылен глаз у летописца –
он лишь фиксирует
следы
событий, называя даты,
а комментарии его обычно кратны
симпатиям,
к тому же холодны
как льды,
которым никуда не надо торопиться –
всему свой срок, и забегать
вперед
ему нельзя – он ждет
сраженья,
его исход поможет выбрать слог:
или торжественный регистр
гордых строк
или невнятную скороговорку –
признак униженья...
а что стряслось на самом деле –
историк много-много позже разберет...

07.03.17

Последний выдох (Игорю-Северянину)

король поэтов
на развалинах империи
растерян...
где Парнас, ананасы в шампанском
и мороженое из сирени?
Все вокруг стало как-то серее –
даже муза приходит с опаской,
и резвятся совсем
не грезетки –
комиссары в поисках крови...
розы выродились
в розетки...
и границы вот-вот закроют...
есть местечко в Эстонии –
Тойло,
ну, скажите, чем дача –
не выход –
у Пегаса появится стойло...
слишком поздно понял –
не стоило
покидать больную Россию,

все равно ее болью полон
оказался последний
выдох...

23.03.17

Опять Содом? (В.В. Хлебникову)

его и хлебом
не корми –
дай оттолкнуться от кормы
отчалившего
неуклюжего ковчега...
все твари там попарно
разместились,
и только он забыт –
единственный, кого бы стоило
спасти,
он обеспечил бы корнями,
они бы принесли
плоды,
пропел бы оды
обретению свободы...
а так – плодитесь, размножайтесь...
что потом?
Опять Содом, опять Гоморра?

25.03.17

Оголенный нерв (памяти жертв теракта)

вагон разорван взрывом,
разворочен,
тела, тела, тела, тела...
в подземке петербургской
крики: цел? А ты цела?
Сквозь удушающую гарь
полуживые помогают
полумертвым
среди чужих останков
отыскать себя...
так беззащитны эти лица
перед смертью,
лезущей в глаза...
обычный день
вдруг превратился в вечность
для тех, кто неподвижен,
кого причислят к лику Жертв,
в их память будут ставить свечи,
за то, что оказались ближе
всех остальных к теракту,
за то, что укрепили жизни

оголенный нерв...

04.04.17

Тиски рукопожатия (Дон Гуану)

едва на Е-4
ступил безмолвно командор,
так сразу воздух вздрогнул...
дебют избитый,
зато испытан и надежен
как скала,
гранитные шаги
сродни тяжелой гире,
их гул приблизился к порогу,
движенья сковывает холод,
но каменная воля заставляет шире
взглянуть на мщение...
с трудом подъятая рука...
тиски рукопожатия...
и матом Дон Гуана
покой несчастной Анны
навсегда расколот...

08.04.17

В дамки (В.В. Набокову)

прожилки памяти... легчайшая
пыльца,
а не тяжелый саван пыли,
взмах крыльев застилает грустные глаза,
полет направленный назад
гипнозом спицей к прошлому
пришпилен,
Адмиралтейство, Петропавловка
фиксируют узор небесных линий,
Большой Морской волнующие знаки,
просвечивает солнце,
предгрозовые охи, ахи,
как бабочки порхают
в плену у Крымских гор,
ловушками расставлены слова,
как паутина оттеняет степени свободы,
так и они вбирают этот мир в себя,
удерживают, в коконе храня,
оттенки, звуки, запахи и своды
некрополя воздушных грез,
нанизанных на острые булавки –
коллекция, которую пронес
с дебюта и до эндшпиля желез,

успешно продвигая пешки
в дамки...

10.04.17

«Ты!» (Галатее)

под натиском творца
гранит строптивый
отступает,
бесформенная глыба
приобретает четкие
черты,
все лишние углы
в глубокой и решительной
опале,
на первом плане
проступает жизнь
из глубины...
как оказалось,
камень скрытен
очень,
в нем замурован
лик небесной
красоты,
и вот уже открылись
очи,
девичьи губы дрогнули,
и выдохнули:
«Ты!»

01.05.17

Песни невинности (У. Блейку)

по белу свету налегке
бродили словно чернь
небритые нечесанные строфы,
через катарсис катастрофы
прокладывали путь
как черви,
как оттиск литографии
на сорванном листе,
где каждый штрих
созвучен дерзким буквам...
узором прорастают
символы-слова,
для самого создателя
коллизия нова,
песни невинности
не заглушить испугом,
новорожденный мир
словно собой заморожен –
притих...

02.05.17

До костей! (Кристоферу Рену)

прямая линия из стана классицизма
спешит наперерез волне модерна,
ритмично, четко – не до артистизма
берет высоты поднебесья духа...
узор орнамента
всецело увлечен другим –
плетет интриги медленно, манерно,
гипнотизирует клубком тугим,
и словно муху
в свои сети ловит взгляд...
потуги компромисса зданиям претят –
приоритеты каждой из сторон
непримиримо одиозны,
гибридные попытки симбиоза
настолько же похвальны, сколь и тщетны...
и все же
Потамона философские заветы
так соблазнительны – к отборным,
высшим достижениям из области идей
добавить мускулы упругой плоти,
соединить в одной звенящей ноте
все избранное – в тигель синтеза –
до резонанса,

чтобы пробрало взрывом
до костей!

11.05.17

Рок-н-ролл и полька (В. Яценкову)

день закончился грехо-
падением –
словно в омут с оврага
ничком,
будто в горле
горькою тенью
за глотком проследовал
ком...
а затем, а затем – поглощение
звездных колик в ночи,
лунной желчи,
меланхолии – вотчины женщин,
так скупых на слова
о прощении...
но тому, кто находится в чине
соразмерном крутому
мужчине,
это все – комариный укол,
и волнует постольку-
поскольку,
так как день – это день,
ибо ночь – это ночь,
ему по нраву рок-н-ролл,

она предпочитает
польку...

28.05.17

Гимны (родным и близким)

на Неве
в парадном строе корабли
притихли,
задрали в небо острые носы,
и ждут ночного фейерверка –
Надежды, Веры и Любви проверка...
ждут Софья, Павел и Андрей,
Елена ждет и Анатолий с ней,
Янина ждет, и Рафаил, и Ангелина,
и далее – по списку в небе клином...
узором скоро брызнет россыпь,
и вспыхнет память шлейфом длинным,
в ресницах запылают росы,
голоса воплотятся
в гимны...

02.06.17

«Балаганчик» (Л.Д. Менделеевой)

когда декорации рулят,
а дикие грации тонут в гуле,
как будто в улей врата караулят...
их много,
при этом они одиноки –
такой маскарад царит в Терийоки,
всему виною – «Балаганчик»,
идет репетиция смеха и плача,
подмостки так скользки –
еще не просохли –
пропитаны щедро клюквенным соком,
поникший Пьеро,
триумф Арлекина,
не знает, что делать с собой
Коломбина...

14.06.17

До сути (Ван Гогу)

гнет нищеты, долги, долги,
похоже, только
ими
и вымощены все дороги,
но есть одна тропинка-
недотрога,
которая над суетой поднимет,
отпустит даже тяжкие
грехи,
сомнения и споры
в будущем рассудит,
подсолнух явится как Бог,
и осветит поля и горы,
и ущелья,
закроет своим телом щели
между землей и небом
под залог
искусства кистью
доходить до сути...

14.06.17

Курок (М.Ю. Лермонтову)

расплата неминуема...
цена?
Вопросам риторическим
не место,
пожалуй, только детям
не известна,
им рано знать, потом луна
все объяснит сполна...
а так – все честно,
если бы не срок –
кому-то – сто, кому-то –
двадцать,
при этом некуда деваться
после того как рок
взведет курок...

15.06.17

«Демон» (М.Ю. Лермонтову, М.А. Врубелю)

бугристы плечи,
пальцы крепко сцеплены
в замок,
скалу в расщелинах напоминает
сгорбившийся Демон,
в глазах застыла скорбь,
сверкают льдом зрачки,
не видящие ничего вокруг,
кроме глубокого холодного
ущелья,
смертельная усталость и тоска
сдавили сердце,
обреченное на муки,
зачем все это, и куда
девать от судорог изломанные руки?
Так разрушительно-однообразна
власть
над душами людскими,
что уж тошно –
все слишком просто, предсказуемо –
совсем не этого

клокочущая,
обжигающая сердце кровь
достойна...

01.07.17

Растеряны их лица (Д.Д. Бурлюку)

что обещает скорость –
только искры
в полу-
зажмуренных глазах,
мелькание окалины колючей...
жестокó ошибались футуристы –
погоня за прогрессом
потерпела
крах,
режим форсажа
уж давно отключен,
остановилась в небе колесница,
триумфом ржавчины
увенчаны Пегасы,
их мощные моторы барахлят,
сгорели свечи, пеплом взгляд
покрылся...
их глаза погасли,
разочарованы, растеряны их лица...

08.07.17

Веселый Роджер (Р. Стивенсону)

дохнуло море – вот так
перегар!
Букет богат: конечно, ром,
английской соли горький
жар,
настойка – спелых водорослей
дар...
стоишь, вдыхаешь и хмелеешь,
язык уже заплелся в рифах,
мелях,
и чувствуешь, что мелешь, мелешь
какую-то невразумительную
чушь:
Аврал! Полундра! Абордаж!
К тому ж
Веселый Роджер взвился,
своей ухмылкой затмевая
окружающий
пейзаж!

09.07.17

Онемевший рот (Джейн Остин)

и пятится смущенно разум
перед волною чувств,
и рушится расчет и логика
внезапно – разом,
от них осталось лишь
чуть-чуть...
но мистер Брэндон так неотразим,
так благороден –
вот так поворот –
какой же выбрать путь...
и там, и там, и там –
сплошная жуть,
но как там говорят в народе:
прислушайся к тому,
что сердце говорит,
вот это и скажи,
его послушается онемевший
рот...

13.07.17

Вспышка этого заката (М.И. Цветаевой)

пчела прильнула жадно,
страстно
к цветку, благоухающему зноем
расплавленного томного
нектара,
сокровище ей достается
даром
только на первый взгляд –
придет пора – расплатится собою
за белый блеск над снежным
настом...

пчела – как солнце за чугунную
оградой,
которое в неволе греть
уже не может,
и только тихо источает мед,
никак не хочет таять лед –
своей атласно-гладкой
кожей
лишь отражает вспышку
этого заката...

14.07.17

Все ликуют! (К.М. фон Веберу)

последняя – седьмая – дьявольская
пуля
летит мимо голубки,
Каспара найдя,
его душа – законная добыча ада,
так ему и надо,
Агата чудом уцелела,
но Максу доверять нельзя –
раскрылся его сговор с Самизлем
в долине Волчьей...
намеченную свадьбу
словно злые ветры сдули –
такую кару,
как показалось князю Оттокару,
раздавленному горем Максу
предстоит принять,
не может он ему перечить,
хотя и вольным
уже давно стрелком слывет,
но вот
на сцене появляется Отшельник,
его заступничество дарит шанс
соединиться браком через год

Агате с Максом –
все ликуют!

15.07.17

Досто́йный выход (Пенелопе)

ничто не отвлекает
от золота тяжелой пряжи
Пенелопу,
с каждой петлей все туже
затягивает ожиданьем
грудь,
какую еще дань
потребует собрать
вот этой нити путь...
на помощь Одиссею
аж целый полк богов отряжен,
она же в одиночку
со временем войну ведет,
вот, кажется, дошла до точки,
но вновь распустит пряжу,
как будто вдох и выдох,
а собственная жизнь не в счет,
но, что поделаешь –
это единственный достойный выход –
ждать и смотреть,
как пряжа медленно
течет...

16.07.17

Губы (Э. По)

не летописец и не Прометей,
скорее, Мерлин
недоволенный,
певец без голоса...
к чему этот излишек,
когда обрывки
красочных видений,
что вспышками
гуляют в темноте,
рождаются совсем
не для концертных залов,
они – всего лишь маячки
для одиноких кораблей,
штормами загнанных
в неведомые дали,
где, несмотря на изобилие воды,
от жажды
губы
сами начинают
бредить...

17.07.17

Такой веселый пир (А.Б. Мариенгофу)

нанизаны
на шпиль как на шампур
по очереди, строго по порядку
сверху вниз
и солнца окорок,
и жирная прослойка облаков,
и ветчина такого нежного заката –
божественная пища для ума
готова...
осталось приготовить соус,
поперчить,
для этого вполне сгодится
память,
она возьмет и оживит
не сказанные вовремя слова,
не выслушанные до конца
перед собою оправдания...
получится такой веселый пир,
что даже висельник
от зависти заплачет!

17.07.17

Пропали даром (Фетиде)

покрыта солнцем кожа
как доспехи,
прочней защиты в мире не найти –
пустая трата сил!
Для Ахиллеса подвиги – отнюдь не вехи,
так, почти случайно, по пути,
ну, встретил чудище, сразил,
в те времена их было много –
то Гектор, то завистливый божок
пытались его мощь оспорить,
но их претензии убоги –
всегда готов вернуть должок
в коротком и победоносном бое,
прививка Стикса под бронзовым
загаром
отводит от героя смерть,
троянцами прикормленную щедро –
ни ран, ни ссадин, ни морального
ущерба,
не чувствует... пока стрела Париса
не поразила в пятку эту твердь...
и рухнула в рыданиях
недальновидная Фетида...

попытки обмануть пророчество
пропали даром...

18.07.17

Не верь глазам (В. Никитину)

дождя скупая капля
на стекле,
вода – как символический источник
жизни
проводит светлую черту
в осенней мгле,
дрожит, мерцает на ветру,
сползает вниз с посланьем
выси –
неспешно, с остановками,
как будто переводит
дух,
как будто собираясь с силой,
огонь храня неугасимый...
когда покажется,
что он потух,
не верь глазам – он согревает
даже в зиму...

22.07.17

Лимфа (И. Завершинскому)

от этого парения
захватывает дух –
все мелочи внизу
сливаются в одну кипящую
воронку,
ее спирали словно ралли
звонко
на виражах натянуты
в струну,
но это не «падение
с Олимпа»,
скорее – углубление в себя...
когда воспоминания не спят,
весь мир пульсирует
как огненная
лимфа!

22.07.17

Естественный отбор (Ч. Дарвину)

там – высоко
как на дрожжах
все продолжается и продолжается
какое-то брожение...
тяжелых туч державный шаг,
сверкают словно пятки
всполохи сраженья...
вот черный беркут крылья распростер,
а вот голубка уронила белое
перо...
но все так далеко,
что близко к сердцу принимать
не стоит,
ведь на земле хватает и своих разборок,
по слухам,
тут всюю бушует
естественный отбор...

26.07.17

Зарево заката (Т. С.)

сквозь яблоко
луч солнца
проходит как игла,
еще один, и третий, и четвертый...
игра до крово-
излияния азартна,
ее границы и пределы стерты –
вот входит в грудь,
вот раздвигает ребра
нежнейший ласковый рассвет,
пропитывает сочную податливую
мякоть,
по мере углубления –
сомнений в этом нет –
орбита напряжения растет
словно развернутый до неба образ,
но как метафора, достигнув апогея,
сворачиваться начинает кровь,
глядишь – а на спине у яблока
уже пылает зарево заката...

28.07.17

В изумрудных брызгах! **(И.К. Айвазовскому)**

ай, да зов,
он бьет как кий –
луну и солнце, загоняя в лузы
со звуком звонким – Айвазовский!
Все косточки он морю перемыл –
испил и синь его, и зелье
до последней
капли,
на заднем плане
остались даже корабли,
что ж говорить о сухопутных крысах...
ни жанровых картин,
ни натюрмортов, ни портретов
потомкам не оставил,
одни лишь волны, волны, волны
в изумрудных брызгах!

29.07.17

Пока огонь не успокоит (А.Н. Скрябину)

условным знаком станет
дробь
сорвавшегося с неба
града
по барабанным перепонкам,
ее команды в ритме гонки
победоносным марш-
броском
захватят телеграф, мосты,
вокзалы...
кровь встрепенется стягом
алым –
по венам как припустит –
босиком,
как засверкают ее пятки –
вперед, вперед – по кругу
без оглядки,
совсем не думая о том,
что в данном случае пятнашки
переходят в прятки,
за кругом круг, скрипя на виражах,

пытаясь оторваться от погони,
что в принципе возможно, вряд ли,
но с новой силой вражда,
пока огонь не успокоит...

02.08.17

Полная картина (Баяну)

хранитель духа,
собиратель каменных легенд
в любой случайности находит корни мифа,
от жаркого дыханья в горле сухо –
им каждый безымянный день воспет,
как будто неожиданная рифма,
как правило, находит очень быстро
следы, казалось бы, невидимых потерь,
и возвращает их словами к жизни,
в отказе от бывшего он не видит смысла,
еще не ясно, что там дальше, но теперь
сложилась полная картина – вот-вот брызнет!

12.08.17

Здорова или нет (Джоконде)

и губы тронула улыбка –
еще бы, как иронию сдержать?
Представьте –
вот закончился сеанс,
позировать пришлось не так уж долго –
время зыбко,
а дальше снова: дочь, жена и мать,
которой, в общем,
не до вас,
а вы когда-то – через сотни лет
начнете с жаром спорить
и гадать,
а что же может означать эта улыбка,
а не художника ли это
страшная ошибка,
и кто она была – простолюдинка
или знать,
психически здорова или нет?

13.08.17

Черная корона (Никте)

аллеи
наливались
тишиною,
в них звуки
утопали без следа,
густые тени
прятались от зноя,
как грешники
от Страшного Суда,
они тянулись
под спасительную
крону
надеясь как-то
дотерпеть до ночи,
к тому же день
час от часу...
короче,
уже примеривает
черную корону...

17.08.17

Водоплавно (П.И. Чайковскому)

кто тут Одилия, Одетта,
а Зигфридом никто себя
не мнит?
Страна практически раздета,
готовится вступить
в Аид,
то ли оглохла, то ли
спит...
любому ясно, что не надо,
вопрос лишь в том,
а что взамен...
опять возводим баррикады,
друг друга забираем
в плен?
Сказав «Огонь!», получишь
тлен...
и лебеди на сцене чередую
скользят бесшумно, обреченно,
водоплавно...

17.08.17

Дорога (Ириде)

приподнятое настроение
скопировали брови –
словно за скобками
осталась суета,
от знаков препинания
ни слуху, ни следа,
надолго ли идиллия...
они тут рядом, наготове –
достаточно всего лишь
заглянуть в глаза,
в них черные зрачки
зияют будто точки,
а там – огни, огни, огни,
их много, но горят поодиночке –
подобно вспышкам Козерога...
струясь с прохладцей, серебро
из амфоры... по знаку Водолея
образовало млечную аллею,
где тени – картами Таро
уже разложены... по ним уходит,
раздвигая даль,
прямая ровная дорога...

24.08.17

По-птичьи (Ф. Магеллану)

о чем подумал Магеллан,
когда закончил круг
почета,
о том, что свел с судьбою
счеты
или о том, что рухнул план
по превращению туземцев
в переплет...
как объяснить, что главная добыча –
не пряности, не золото,
не груды шелка,
а то, что с нашим солнцем
желтым
земля в родстве – такой же шар,
язычник не поверит – что ж,
отлично –
придется крикнуть –
а пошел ты...
и от удара дикого копья
упасть плашмя –
по-птичьи...

25.08.17

Опять летит лассо (Леонардо Да Винчи)

видения преследуют повсюду Леонардо –
природа вдохновения дерзает превзойти
божественные образцы,
но для начала надо
хотя бы повторить
механику происхожденья тени
от птичьих крыльев,
пытаясь взять энергию
подъемной силы под уздцы...
к тому же рыбы не менее заняты –
не только тонут, но и поднимаются легко,
все дело в плавниках?
А может, в чешуе? Наверяд ли...
балластные цистерны! –
Должно быть, спрятаны
в них очень глубоко,
поэтому не сразу обнаружишь...
да мало ли еще
загадочных явлений в мире,
которые так хочется постичь,
и запустить прогресса колесо...

ВОТ ТОЛЬКО САМОЛЕТЫ ПАДАЮТ,
ПОДЛОДКИ ТОНУТ В ИЛЕ,
ВМЕСТО СПАСАТЕЛЬНОГО ТРОСА –
ОПЯТЬ, ОПЯТЬ ЛЕТИТ ЛАССО!

26.08.17

В ожидании Годо (С. Беккету)

войдет бесшумно,
но неотвратимо
желание проникнуть
в грот,
чтобы увидеть жизни
зарожденье,
скользить по стенам
белой тенью –
абсурд при сурдо-переводе –
все наоборот,
уж сколько лет, которым имя –
ЗИМЫ
в конце концов, начало –
от и до –
упругость круга, гонка
в бесконечность –
Perpetuum Mobile... вот вензель А,
но это Я
на театральные подмости
дня
влетаю по дорожке
млечной
с надеждой – в ожидании

Годо...

29.08.17

Пике крутое (В.М. Гаршину)

стихия бреда
только на первый взгляд
непредсказуема,
на самом деле все его
движенья
отточены как бритва –
до автоматизма –
наотмашь бьют,
ранения рисуя,
как будто пир готовят
вместо тризны –
ему – что смертный ужас,
что – восторг –
одно перетекает с легкостью
в другое,
не соберешь и кости,
отведав этот ужин,
когда водоворот по венам
туже, туже
затягивает петлю как пике
крутое...

30.08.17

Венере Милосской

Венера потеряла только руки
на любовном фронте,
а голова, как видите, на месте,
что, если честно, странно...
не рано ли задумались о мессе
ее поклонники... попробуйте-ка, троньте –
посмотрит так, как смотрят при аресте –
не только выразительно, но властно,
какие уж тут ласки,
тут остается только подчиниться...
сказал бы – все в ее руках,
но, как отметили чуть выше, их она лишилась...
и, тем не менее, воздержимся от построения гипотез,
а то так можно далеко зайти,
рискуя не вернуться,
гораздо плодотворней был бы тезис
о том, что и без рук она прекрасна –
другими прелестями покоряет безотказно –
гармония, как это ни покажется абсурдно,
была бы уничтожена
ее же собственными (будь они в наличии) руками,
уж если исторически сложилась
такая композиция, поверьте,

все это неспроста, и что-то обязательно
да значит...

31.08.17

Басё

забронзовела осень,
а была еще недавно золотой,
серебряных слепящих искр
миновав уколы –
оставив на потом, ну, а пока, потупив долу
очи – уж очень этот ветер быстр
на расправу – какой уж тут покой,
когда убранство листьев
в пух и прах разносит...
и что же остается? – Все!
Акценты только изменились –
стволы деревьев выглядят стройнее,
трава покрылась бронзовым загаром,
да в ливни вдруг вселилась Ниагара,
туман клубится над полями, тлея,
пейзаж надежно взят на привязь
каллиграфическим иероглифом Басё...

18.09.17

Пути людей (И. Христу)

к чему эти досужие
расспросы,
если ответ давно известен?
По буковкам, по запятым,
по весям
так щедро – расточительно
разбросан...
микроскопические его части
ничего не весят,
собрать, соединить до целого
его осколки,
сложить когда-то пущенные
по миру бозоны
пазла,
вернуть долги, чьи отголоски
так созвучны
року –
они в зрачках сверкают
искрами соблазна,
отвергнуть их
и обменять на крест...
перечеркнет ли он
пути людей

к пороку?

22.09.17

Вопрос ребром (Адаму)

наяда, фурия, Горгона,
русалка на ветвях
сидит,
валькирия в огне, подлунная
Лилит,
чья жизнь, вообще-то, вне закона –
ошибка пробного прогона...
сирены с нимфами объединились,
нашли, открыли ящичек
Пандоры,
а там такое... никакая привязь
не может удержать подобные
узоры,
так и расхлебывают, кривясь...
со дна поднимется Надежда,
Любовь и Веру позовет,
примерят белые одежды,
решительно отправятся в поход...
Монахиня? Гетера? Муза?
Мать-героиня? Дева? Ангел
неземной?
Мегера? Кандалы? Свобода? Узы?
Затишье? Пламя? Ливень

ледяной? –

Собой легко эпохи плавя,
мгновение возводит в вечность
губами прошептал –

«Постой»...

от Евы – к синьоритам,
леди, фрау, дамам...

в чем женщины загадка? – SOS! –

Узнать бы хоть когда-нибудь, хоть где-то,
но до сих пор не получил достойного ответа
этот хронически-болезненный
вопрос,
ребром поставленный
еще самим Адамом!

24.09.17

Приговор стихии (П. Отлану)

так глубоко пустила корни
перспектива
картины, на которой дышит,
как живой, пейзаж,
его волнение передается
светотенью,
формально содержание
вполне созвучно теме
могущества природы,
бессмертия которой
стаж
невольно заглушает прочие
мотивы,
руины замка на периферии
лишь подтверждают времени
закон
о тщете человеческих усилий,
но как же факт существования
картины?
Разве нельзя считать,
что он
опровергает приговор стихии?

05.10.17

Соки выжимать (И.И. Левитану)

на фоне темных мокрых листьев
эти летящие дождевики
изображали торжество
огня,
в канкане зажигательном
горя,
всем видом как бы говоря –
мы настоящие искринки!
Все это так похоже
на гастроли...
как подобает истинным
артистам,
они успели вжиться в роли,
хотя их обаяние –
мираж,
одна массовка без солистов...
антрепренер, билет
продашь?
Партер, галерка, бельэтаж?
Необходимость
или блажь –
из неба соки выжимать,
дразня художников

ИСКУССТВОМ
ЧИСТЫМ?

05.10.17

Чайка (А.П. Чехову)

набросится на рыбу
с жадным криком чайка,
небесной высотой пожертвует
на миг
ради блестящего
подводного улова,
после предательства полета
взмывает снова,
даже смущение не бросит тень
на озаренный солнцем
лик,
лишь по рыбешке пробежит
конвульсий стайка...
умчится в облака
и осознает
горе
среди воздушных арок,
растеряв все скрепы,
зато отточит от природы
хищный нрав...
так кто же более неправ:
она, самоубийца
Треплев,

или забывший абсолютно все
Тригорин?

09.10.17

Андрею Лужковскому

загадочная личность перед нами,
обманчиво спокойствие в глазах,
он в Африке общался со слонами,
ему и крокодилы не внушали страх,
он основательно не только отдыхает,
но капитально разбирается в делах,
в семье лелеет микроклимат рая,
великодушен и заботлив – просто «Ах!»,
диапазон его возможностей велик,
он сведущ в самых разных областях,
интеллигентностью исполнен его лик,
ведет ли речь об Эрмитаже, о гвоздях...
вы скажете – такого быть не может,
что это – чудо, Ренессанса отголоски,
но вот он – уникальный, не похожий
ни на кого – Андрей Лужковский!

10.10.17

Выбор (У. Шекспиру)

на выбор предложила хлопцу
судьба-злодейка
в датском королевстве
все лишь пару опций,
они друг друга исключают –
точно луна и солнце,
словно полет свободный
и клетка раболепства...
и выбрал бы, но все ли
от него зависит...
вернее так –
зависит ли вообще хоть что-то,
вот почему он ходит невеселый,
куда, какой бы ни печатал шаг,
кровь проступает
вместо капель
пота...

12.10.17

Так неожиданно свежа! (Г.Р. Державину)

красуется Державина усадьба
на берегу Фонтанки –
роскошный храм искусства на века,
архангел Гавриил,
как видно, сохранил величия эпохи
великие останки,
их продолжает,
как и прежде омыwać времен река...
титан поэзии так вдохновенно черпал
ассоциации, метафоры, слова
из этих нарисованных
бездонных
вод,
его могучего таланта
плод –
и гениальный «Водопад»,
которому века
не нанесли
ущерба,
и россыпь благородных
од,

их чистота особенно сейчас
так неожиданно
свежа!

12.10.17

Вот ведь незадача (И.Н. Потапенко)

увековечен в образе Тригорина,
хоть и превратно –
и в ЭТОМ ТВОЯ ГЛАВНАЯ УДАЧА –
иначе кто бы вспомнил
о тебе...
бестселлеры и популярность –
коварные награды –
давно уж потускнели,
и больше ничего не значат...
зато сверкает
словно чайка в синеве
твой ореол писаки, ретрограда,
пошляка,
который, находясь в гостях
на даче,
бездумно соблазнил
наивную актрису,
хотя она сама
взлкала славы
и отбросила кулисы,
а Чеховская пьеса – вот ведь

незадача,
от правды жизни
страшно далека...

12.10.17

Уверен в своей силе! (Г.А. Потемкину)

осенний бред усугубляется дождями,
они с извилинами входят
в резонанс,
пытаются их распрямить
своими каплями-когтями,
промыть мозги, стереть границу
между днями и ночами,
начать урок истории с азов –
как в первый раз...
об иудеях в древнем Вифлееме,
перескочив в Азов – рассадник янычар,
о том, какие по ночам в Крыму потемки,
недаром именно туда рванул
Потемкин,
освободил-таки Тавриду
от лишних – басурманских чар,
но что им двигало – любовь или идеи?
Но отчего же сразу «или – или»,
бывает – все срастается в одном
могучем и стремительном потоке,
когда решается судьба эпохи,

когда сомнения – вверх дном,
когда, словно осенний дождь,
уверен точно в своей
силе!

14.10.17

Река времен (Фридриху Штрассу)

не поддаются точному подсчету
удары сердца,
раз, два – и с ритма сбилось,
а сколько их уже
за скобками осталось...
коварно, тихой сапой
копится усталость,
как дальше жить, скажи на милость,
когда от времени
никак не отвертеться...
струятся с неба реки,
то сходятся, то резко
меняют будто ножны берега,
и оставляют шрамы на века
кровоточащих исторических
отрезков,
подобно эху – мелкой дробью
по карте барабанят
вехи...

20.10.17

Тень познания (Адаму и Еве)

и свет просачивался
робко
сквозь дебри спутанных
ветвей,
по капельке, и если делал
остановку,
то только для того,
чтоб стать еще
светлей,
и вот пробился, покорил
все лабиринты,
и что же он увидел
на земле...
стоят Адам и Ева,
ее внимание приковано
к Змее,
а вот и яблоко в руке,
и тень познания
уже ложится
на ланиты...

20.10.17

Все гораздо проще (Плинию старшему)

припорошены листья инеем,
будто с неба пыльца
снизошла,
серебрится волнистая линия
под ногами у грустного Плиния,
неужели опять зима?
У естественной, вроде, истории
так искусственны резюме,
голоса из минувшего вторили –
что поделаешь – аллегии –
буква красная – лист в огне...
в стычке пали легионеры,
как гербарий замкнулись в себе,
казалось бы – окончена игра,
но схватка между небом и землей
за скобками сознания осталась –
и не подвластна визуальному
контексту...
зато – как много пищи для ума –
стоят обветренные рощи,
а, может, все гораздо проще...

и сразу вспоминается Везувий,
накрывший лавой с пеплом
Стабии, Помпеи, Геркуланум...

23.10.17

Воедино (Андрею Белому)

клубится в танце,
рвется вверх,
в узлы завязывая Лету –
налету, на память...
симфония на грани джаза,
и темп ее уже не сбавить...
парение достигло тех высот,
где не хватает воздуха,
в глазах темнеет
от ослепительного блеска
открывшихся бездонных сот,
в которых тонет тяжкий воз
мятущегося духа,
как жаль, что не хватает
всего-то невесомого довеска,
чтобы сложилась полностью
мозаика времен,
чтобы разрозненные звуки
талантом удалось бы сплавить
воедино...

30.10.17

Заратустра (Ф. Ницше)

предательство –
как отречение реки
от берегов, от своего родного
русла,
когда бросаешь камень,
и расходятся круги,
то кажется – заговорил
сам Заратустра,
равнины оказались под волнами,
и торжествует над обманутой
землей
вода, размывшая границы...
вдруг устанет,
отяжелеет, остановится
и перестанет быть
собой –
вместо глубин – какие-то
овражки,
вместо потока – заболоченная
тишь,
обратно в русло? – Стыдно,
страшно,
а новые вершины –

уже не поглотить...

31.10.17

Искушение Мерлина (Э. Берн-Джонсу)

готические струи льются из земли,
вот-вот подьют ветер
на подвиги полета,
сплетая вихри
в упругие, словно дыхание, косы
ветвей, пронизанных лучами
сверху вниз...
огни
магическим подобны
каплям пота,
по лбу стекают,
извиваясь как вопросы...
и верит и не верит
завороженный Мерлин,
его смущает утонувшее
в тиши
последнее – такое искустельное
слово,
Наяда ждет...
змеиным взглядом сверлит –
заклятья тина, что ж ты медлишь,

поспеши...

еще чуть-чуть...

но Мерлин – словно в сталь
закован!

01.11.17

Бронзовые корни (Ф.М. Достоевскому)

скульптура вяза висится –
горда
своею мощью неземной –
она уже успела с небом
породниться...
увязла в облаках,
объята беспокойными
ветрами,
на бронзу патина легла
и дышит, дышит
мхами,
а ветви – символы добра
и братства
распахнуты, готовые обнять,
им не знакомы подозрение
и страх,
они покрыты бронзовой
листвой,
и бронзовые гнезда
свили бронзовые птицы,
им хорошо известно,

что под землей у вяза
бронзовые
корни...

05.11.17

Национальный натюрморт (К.С. Петрову-Водкину)

прозрачный холст окна,
распятый перекрестьем рамы,
хранит в себе... не быт –
детали бытия,
вот контур книжной полки,
вот корешки мумифицированных
знаний,
вот ребра воздуха,
за ними бьется глубина,
в которой смутно проступает
стол,
на нем стакан, соленый огурец
и прочий микрокосмос –
классический национальный
натюрморт...

07.11.17

В. Окладскому (Ф. Бурдину)

заблудилась во времени
слава,
не поспела, как водится,
в срок
на свидание... сколько ж
поэтов
на себе испытали
это...
кто-то скажет – традиция,
рок,
а слова – лишь остывшая
лава...
с изверженьем души –
все иначе –
продолжает жить между
строк –
пусть уста и закрыла
печать –
все равно и смеется,
и плачет...
не любил ты высокий
слог...
разреши хоть с тобой

ПОМОЛЧАТЬ...

08.11.17

На Запад и Восток (Петру I)

разверзлись северные
хляби,
но поздно – конь уже
в прыжке,
и всадник, вглядываясь
в дали,
полетом – как мостом
грозит реке,
вот заарканил – город
навязал
Неве,
воздвиг Европу на болоте,
гранитом омут
придавив,
предпочитая силу духа
плоти,
равнине русской – вздыбленный
залив,
и превратился город
в призрак,
в миф,
на Запад и Восток
судьбу России раз-

делив...

10.11.17

Как ЭТИМ ВОЗДУХОМ дышать? (П. Жукову)

пропитан петербургский воздух
кровью,
но не обычной красной,
как у заурядных
городов –
с зеленовато-голубым отливом,
прозрачной, призрачной
морской волны,
она тут служит изголовьем,
в нее уходят корни
слов,
на ней воздвигнуты дворцы,
она – основа всех
основ,
вобравшая в себя дыхание
художников, поэтов
за сотни лет,
с Державиным и Достоевским
поддерживая до сих пор
достойную их гения
животрепещущую

связь,
а ритм пульса Медный всадник
всегда, естественно,
готов
задать дробящимся
о своды неба эхом
оглушительных
побед...
как этим воздухом дышать?
Особенно,
когда он в ночи белые,
внезапно превратясь,
так слепит,
что врата небес,
распахнутые настезь,
даруют невесомости
невидимую
вязь...

10.11.17

Не верю (К.С. Станиславскому)

не верю в Станиславского систему –
искусственна до мозга
погребенных в плоть костей,
ни запаха, ни вкуса –
теория подобно нафталину
властвует над ней – боится моли
такой естественной живой
мольбы...

представить этого, конечно, не могли
великие античные герои,
они играли свои роли
на исторической арене,
их рассмешила бы
такая мелочность актерской
школы,
когда вживание в кого-то –
на уровне измены
самому себе,
когда наружу рвутся вены,
а надо помнить какие-то законы
насквозь условные
и унижительные
для рвущейся к Олимпу

страждущей души...

10.11.17

Пламень адский (Ф.К. Сологубу)

велик роман о Мелком бесе
самокритичностью своей,
Тетерников (наш Федор Сологуб)
не пожалел ядерного замеса,
отвесил щедрый искренний
поклон
потусторонним силам,
его душа клеймо носила
небытия –
была взята в полон
со всеми потрохами,
порхала Муза, вопия
с остро отточенной
косой...
не Передонов мессу правил,
а Назадский –
из-за угла нашептывал,
глаголами буравил,
и вкладывал в уста поэта
пламень адский,
роковой...

11.11.17

С ума сошел (О. Робеспьеру)

причина озверения не только в том,
что гуманизму не были научены сердца,
даже не в том, что захотелось лучшей жизни,
скорее – от того, что было нечего терять,
что – так и так тонули, оказавшись за бортом,
а тут как раз и повод – революция сама
девятым валом подтолкнула к тризне,
забросила на палубу, а в трюмах есть, что взять –
добра немерено, соблазн забрать его велик,
а роль утопленника слишком хорошо знакома,
какой тут риск – ведь хуже быть не может,
чем пузыри пускать среди студеной волн,
сокровищ блеск любой иконы затмевает лик,
пошло-поехало – ну как тут избежишь погрома...
и совесть (кстати, что это?) совсем не гложет,
тем более, когда весь мир с ума сошел...

11.11.17

Обречен (И.А. Бродскому)

Васильевский...
это тот остров,
который был обманут
Бродским –
ему же хуже,
не острову, конечно,
а слово-блудному поэту,
не знаю,
вспоминал ли он
об обещании там умереть,
но совершенно точно –
остров
даже и не ведал
о его торжественном обете,
уверен,
он не помнит и того,
что я на его линии
родился...
и это абсолютно справедливо –
родятся, умирают люди,
а он на веки вечные
краеугольным камнем
оставаться в мире

обречен...

13.11.17

Выстрел (В.В. Маяковскому)

не стоило,
ей Богу, проверять,
в чем больше
истинной поэзии –
в раскатах оглушительных,
как гром... кайла
в каменоломне,
виршах
или в бездонном эхе
тишины
пролета лестницы
после того, как грянет
выстрел...

14.11.17

Пуст (М. Прусту)

укрывшись мутной пеленою
ни в чем, вообще-то
неповинного,
не ведающего ничего
даже о себе самом
потерянного
времени,
пытался выудить
из омота сомнений
крупницу истины
отчаявшийся
Пруст,
ему казалась заводь слов
бездонной –
вот-вот сверкнет
спасительная искорка
в потоке ускользающих
мгновений,
в глубинах подсознания –
на уровне двойного
дна...
но оказалось,
что этот водоем, увы,

не только эфемерен,
но и пуст...

14.11.17

Расплата (А. Байет, «Обладать»)

перевернешь страницу –
пыль
восстанет из небытия,
туманом серым закружится,
словно пытаюсь защитить
от любопытных глаз
запечатленные
в разверстых пашнях строк
секреты...
как получилось,
что давным-давно
созревший урожай никем
не собран...
при этом сохранившись
в первозданном виде...
словно упрямством и терпением
был огражден от порчи...
так вот
чем озабочена
воинственная вековая пыль –
боится, как бы кто-нибудь
не сглазил...
не доверяет нынешним аграриям

эмоции и умозаключения
глубокой старины...
не хочет, чтобы сокровенные
колосья
перемолол бездушный элеватор...
напрасны опасения – готов вручную
собрать по зернышку
роскошный
урожай
сомнений, дерзких вызовов,
предчувствий и таинственных
итогов,
которым нет цены,
которые, скорее, сами
символизируют
расплату...

15.11.17

Во прах (Р. Штейнеру)

насколько может быть
порочна
блестящей оболочки
благодать...
атласная рубиновая
гладь
красивой ягоды
оскал скрывает под собою
волчий –
отравой дышит мякоть
на губах,
коварный яд
пытается предстать
прохладным
соком,
и стилем огненно-
высоким
замерзнуть дыханье жизни,
направить вспять –
во мглу,
во прах...

16.11.17

Очень скоро (Юлию Цезарю)

сопротивление...
ну, как же без него,
когда на скорости
пытаешься опередить
безжалостную поступь тлена,
и воздух, и вода
приобретают жесткость, выступая
в роли плена,
перед глазами – тоннами
финифть
переливается,
ее немеркнущих узоров череда –
словно загон чудесной
клетки,
куда ни дернешься – везде
живой заслон,
только земля согласна выступить
опорой,
принять в коллекцию
следы как слепки
мучительных сомнений...
вот и Рубикон,
за ним все прояснится

очень скоро!

16.11.17

Животный магнетизм (Примату)

в режиме потакания
инстинктам –
блуждающим в потемках плоти,
токам,
изображающих животный
магнетизм,
сознание искрит,
поскрипывая, спотыкаясь
о всполохи коротких
замыканий,
то, озаряя джунгли жарким светом,
то, погружая их в холодный
мрак...
противоречия
между материей тяжелой,
грубой
и хрупким, словно призрак,
идеалом
непреодолимы –
к такому выводу пришел
философ –
сидящий в кресле,
умудренный опытом,

Примат...

18.11.17

Кромешные законы (Плутарху)

вздыхнул Плутарх
при описании пути
очередного гения интриг,
раба неукротимой власти,
еще мгновение – его перо украсит
набегом букв
невинный лист бумаги...

в этот миг
развенчанный тиран поймет,
что не уйти
от неминуемой расплаты –
потомки скажут «Ах!»,
и ужаснутся, проклянут,
запомнят,
через века, тысячелетия
позором
будут окрашены его деяния и имя,
и кто тогда всерьез воспримет
подобострастные попытки
хора
сообщников
сладкоголосо обелить
его кромешные

ЗАКОНЫ...

21.11.17

Нетленный уголек (Дидоне и Энею)

кольнет легонько, как намек,
и затаится в ожидании ответа
Терпсихора,
она решила обменять раскаты
оглушительного
хора,
на терпкий голос
одинокого
поэта,
и пригласить его
на белый танец еле слышно
между строк...
дыхание наитий, скольжение теней –
ее излюбленный конек,
а черное по белому –
удел кордебалета,
канкана букв – уж слишком очевидно
это,
ей подавай движения души,
любви в глазах
нетленный уголек...
пример подобной грации –
Дидона и Эней...

23.11.17

Эти лица (Музе)

полунамеками,
но неуклонно, методично
из года в год
одно и то же – снова, снова,
как будто в этом кроется основа
и обучения, и воспитания любого
за счет ритмичности повтора
и тишина готова
показаться мелодичной,
но эти ноты монотонны,
их накопилось тонны, тонны,
давление небес уже
невыносимо,
еще чуть-чуть –
захочется сквозь землю
провалиться,
удерживают только эти лица,
они готовы своим светом
поделиться,
чтобы твое дыхание
как прежде стало
зримым...

25.11.17

Где ты (Е. Мельниковой)

в масштабе кроется одна
загвоздка –
что предпочесть – гигантомании
соблазны
или изящную миниатюру
подкованной блохи,
не выберешь – дела твои
плохи,
и как бы ни были разнообразны,
любая точка зрения
будет подобна капле
воска,
упавшей с догорающей свечи,
в ее твердеющем тумане
воедино слиты
и даль бескрайняя, и близость
на расстоянии руки...
насколько выводы верны
и глубоки,
насколько добросовестно
сетчатки сито,
чтобы узнать, где миг,
где вечность,

и где ты...

26.11.17

Перышко (Фелиции)

приятно глазу,
ласково на ощупь,
при всех своих заботах
на судьбу не ропщет,
хотя изящная певучесть силуэта
и выдает высокий род,
полет гармонии –
секрета не бывает проще,
чем перышко – в руке согрето...
как жаль,
что абсолютно бесполезно
сокровище нечаянное это
в хозяйстве или в жизни
праздной,
но тихая доверчивость его
так лестна,
таким оно окутано
небесным светом,
ему, похоже, смысл жизни ведом,
но главное – оно воистину
прекрасно!

01.12.17

Сияние (В.Д. Дудинцеву)

стервятники наматывали петли,
сканируя безрадостный рельеф
циничным глазом, и на землю
падали
тяжелой тенью – чуть помедлив,
лишь убедившись,
что ни тигр, ни голодный лев
не претендуют на лакомую тушу падали...
а с наглыми наскоками гиен
управиться пусть нелегко, но проще,
при виде крыл у них случается
затмение,
и мощный клюв – совсем не их клиент,
они трусливы, малодушны, тощи,
но жадность заставляет возвращаться,
тем не менее,
когда их много, возможен компромисс –
клыками выгрызают паритет
в пределах зоны смрадного влияния –
гиены брюхо рвут, кровавую глотая слизь,
стервятники согласны на хребет,
потом меняются...
а кости – словно белые одежды

уже охвачены, вознесены
сиянием...

02.12.17

«Пинта» (Х. Колумбу)

отточенной иглой бушприт
готов пронзить навывлет
происки муссона,
вот только штилю эта тактика
знакома –
не лезет на рожон,
предпочитает, чтобы слоём пыли
покрылась палуба,
пока покоем околдованный корабль
спит...
парализованы словно гипнозом паруса,
не дрогнут лесенкой натянутые
ванты,
и флаг под собственной тяжестью
поник,
пучины, воздух, чайки, мели
в прозрачном сне ос-тек-ле-нели,
и в вечность превратился
миг,
седая пена обрела черты
застывшей ваты...
в бутылке «Пинта» спрятана от ветра,
но без него затея с экспедицией

пуста...

06.12.17

Белый круг (К.С. Малевичу)

какой титан
так опрометчиво вдохнул
колючей искрой жизнь в белила...
а если там взиграет гул
и глубина нальется силой,
накроет землю словно холст
решительно, нахрапом – без грунтовки
одним мазком стремительным
и ловким,
и как дракон, глотающий свой хвост,
завертится, сугробы вспенивая
до небес,
потопом ослепительного блеска,
под этой шапкой-невидимкой
уже не разберешь, какой имеют вес
гранитные проспекты,
тени перелеска,
и все вокруг охватит дрожь,
когда очертит серебристый плуг
наивные сверкающие нивы
бездонных тлеющих снегов,
когда, вобрав в себя
весь спектр, всю палитру мира,

замкнется этот белый
круг...

07.12.17

Небесный клин (В.А. Сосноре)

певучесть – музыки удел,
философам оставим мудрость,
а живописцам –
визуальные эффекты...
какую чашу
прикажете испить пиитам...
в бурлящей пене белых децибел
скрываются и день, и ночь, и утро –
все перемешано,
и не нащупать вектор,
он тонет в воздухе пролитом...
и в каждой букве есть свой магнетизм,
одних друг к другу тянет,
а другие
будто ярмо отталкивают яро
соседнюю, мечтая слиться с той,
которой этого не надо
даром...
созвучия шероховатые как вата
и глянцевого отголоски лоска
среди сюжетных линий
заплутали,
аукаясь, прислушиваясь к рифмам,

их путешествие напоминает
поиск
самих себя в контексте мироздания,
когда из дебрей Древа листья
беззвучно падают
как тени,
и продолжают
путь метаболизма
к ядру, что жарит словно
солнце,
сквозь нежные разводы неба,
вгрызаясь в мерзлую
под снегом
почву...
хотят попробовать на зуб, на ощупь,
определить предел земного,
чтобы, в конце концов, догнать
небесный клин
летащих
строк...

10.12.17

За кормой земля (Тэффи)

пока крестьянин правил
ржавый плуг,
готовясь распахать
слежавшуюся землю,
поэт над вечной женственностью
бился,
пытаясь мир обосновать,
а на порог пришла война,
и оба, так уж Бог управил,
столкнулись озадаченными лбами
на линии невидимого фронта,
и каждый голосам-приказам внемля,
определил свою судьбу...
одних настигла продрозверстка,
других – гудок на крымском пирсе,
обратно повернуть нельзя,
волна корабль подгоняет хлестко,
не позволяя сделать разворот,
весь женский род
собою воплощает
оставленная за кормой земля...

Оковы тяжести поправ (О. Слуцкой)

как же наивны птицы эти –
к дождю попали в переливчатые сети,
как рыбы в невод –
небесный оказался свод
переплетением летящих вод,
перечеркнувших все на свете,
пресекших целых стай полет,
дробя их крылья в перья
словно дробью
холодных капель-узелков,
и каждый новый залп готов
огрбить, уронить, угрбить,
поймать на слове в переплет,
переварить в его утробе...
и все-таки улов не по зубам,
иссякли силы, истекли, и снова
на волю вырвались стремглав
пернатые сигналы тут и там,
как не было той немоты свинцовой,
опять летят, оковы тяжести поправ...

13.12.17

Вопросительные лица (И. Воскановой)

заметишь ли волнение
в незыблемости стен,
когда сквозь них
проходят звуки словно тени...
их трепет
перед тайным смыслом тем,
когда слова пронизывают темень,
и раздвигаются сами собой границы,
и тянет время-шелкопряд
затейливые нити идиом...
пытается связать концы с началом?
Ночами
воздух под напором волн
дрожит, качается, кренится...
когда заоблачная пена
стремится обернуться дном,
когда луны мерцающие блики
напоминают вопросительные лица...

15.12.17

Что почем (Homo sapiens)

едва заметные
неповоротливые точки,
а строк не видно на папирусе земли,
его рельеф как будто отторгает смысл
существования подобных знаков
неурочных
и неуместных, так как признаки
контекста не видны,
грош им цена,
пока хотя бы очерк связный не написан...
а трубы заводские, города,
плотины для убийства рыб –
не в счет,
даже дороги лишь подчеркивают
хаотичность устремлений,
которые так часто подкрепляются
ружьем,
изменяться ли к лучшему?
Пожалуй, никогда,
скорее все произойдет наоборот,
уж я то, старый ворон, знаю,
что почем...

16.12.17

Гвоздь (Д. Яблонику)

не позолота наглая, а ржавчина
в чести
у настоящего любителя
суровых артефактов...
зазубрины – как лепестки на стебле у гвоздя
всего лишь потемнели, но не стали пылью,
он и сейчас готов пустить
свои ростки
в мореный дуб рассыпавшихся балок,
чтобы скрепить эпохи,
но Хроноса измена
свела его усилия «на нет»,
и разомкнулась связь
между частями целого, распалось
мирозданье,
и кованый четырехгранный
клиновидный гвоздь,
покрытый ржавыми доспехами
чешуек
может рассчитывать
лишь на музейную стезю,
но не курьезным, словно старый анекдот,
анахронизмом,

а эпосом, легендой,
достойной подражания...

17.12.17

Скрежет извилин (А. Секацкому)

брожение идей по замкнутому кругу,
но с сохранением иллюзии
отсутствия границ
не затихает ни на миг... их трение
и вспышки от химических реакций
при этом поднимают градус
мерцания теней...
сознание –
лишь выставка народного хозяйства,
но не сдаются свалки вредных производств,
их месть за унижения
горит токсичным ядом, пропитывает воздух,
врывается в нарядную витрину,
выносит стекла,
рушит образцы, ломает эталоны
с таким трудом
отполированных до блеска аксиом,
и все сначала, все – по-новой –
с учетом гравитации событий
на фоне безразличной
невесомости времен,
которым и не жарко, и не холодно
от шуток гениев, от бреда

записных придурков,
от скрежета извилин мудрецов...

18.12.17

В точке пересечения (К.Г. Паустовскому)

отливка

кристаллической решетки затянулась,

но, что поделать...

технология диктует строгие законы –

нарушишь, поспешишь – получишь шиш

вместо изящной, прочной и непроницаемой ограды,

которая способна защитить клочок души

от неминуемых нападок

косых дождей, колючих сорняков

под предводительством осоки,

чьи стебли так живучи и высоки,

что нет спасенья, хоть убей,

преграда призвана свести их КПД

к упадку,

хотя бы в стиле па-де-де...

пропитан воздухом и влагой сгусток плоти,

пытается то письменно, то устно

заговорить, унять

блуждающие всполохи огней,

а реки времени прокладывают русла

то где-то сверху, то под ним...

обычно так встревоженно стрекочет
кузнечик,
оказавшись в точке
пересечения небесного с земным...

19.12.17

Диктант (Психее)

за тонкой, как царапина,
чертой,
за той
границей между плотью
и парящим духом
прольются буквы бесконечной
чередой...
«Постой...» захочется сказать
спокойно и бесстрастно-
сухо,
но не получится, конечно,
ничего
из этой плохо
обоснованной затеи,
язык не повернется –
не хватит
у него
решимости задуть
трепещущий
огонь –
диктант взволнованной
Психеи...

20.12.17

Плач (С.Я. Надсону)

надсадный плач
привел в восторг Россию,
студенты всколыхнулись, вспылал
глубоким состраданием
к больным, убогим,
сырым,
всем было ясно,
насколько же он прав...
а тут еще и смерть
так подло желчь влила,
отняв кумира,
который
только-только шел на взлет,
и зазвенела с еще большей силой
его лира,
казалось, ее голос
теперь уж не угаснет, не замрет...
но время с равнодушием
циничным
перевернула надоевшую
страницу,
потомки снисходительно-тактично
качают головами –

кому только могло его величие
присниться?

23.12.17

Стихи и проза (Т. Гарди)

на медленном огне
самодовольной прозы
сюжеты варятся,
но не в своем соку,
а в прихотливых авторских приправах,
коллизии кипят налево и направо,
вставляя лыко в каждую строку,
как будто в петли загоняют розы...
в стихах сюжет вообще не важен,
они и ваши, и не ваши –
самостоятельно живут,
то белые, пушистые,
то в саже,
то ласковы, а то такое скажут...
сегодня – там, а завтра – тут,
то лунным светом
возьмут тебя под стражу,
то взрывом солнца
в порошок
сотрут...

24.12.17

Объятия (С. Ришкене)

разбиты вдребезги
и сгнули с рассветом
чугунные ночные
кандалы,
в скандально яркие цвета
одеты
и пенье птиц, и выдох
травы,
и рубище тяжелое забыто,
и легкость ощущается
внутри
любого листика,
булыжника любого,
глубин морских,
вращения Земли,
и новый день распахивает
снова
объятия волшебные свои!

24.12.17

За холстом (А. Ненароковой)

что там
за белым как безмолвие
холстом...
стена глухая
или проруби окошко,
никто не ведает
о том,
но стоит лишь пройтись
немножко,
не выходя за рамки берегов,
откроется,
заговорит картина с хрустом
или глубоких чуть подтаявших
снегов,
или слюды ледовой,
под которой
пусто...
в том смысле, что
опоры нет,
зато течение услужливо
подхватит,
накроет с головою,
смывает след,

расплывшись роем
черных пятен...

24.12.17

Начнут плодоносить (О. Родену)

в искусстве созидания
извечный поединок
между природой
и разумом людским:
инстинкт роста в едином,
естественном порыве
толкает капилляры ввысь
дыханием своим...
и скорбен кропотливый труд
ваятеля в попытке оживить
холодный равнодушный мрамор,
создав иллюзию движения в груди –
но не шевелится скульптура,
без прошлого не может
разглядеть,
а что там впереди...
зато из стебелька
безостановочно, упрямо
рождается ствола
стремительная нить,
и наливаясь мощью, разражается
ветвями,
которые со временем начнут

ПЛОДОНОСИТЬ...

28.12.17

Я знаю (Орфею и Эвридике)

под черным бархатом
басов
прорезалось лучом сопрано,
оно не поздно и
не рано,
а точно в срок наносит рану,
срывая этот призрачный
покров
с центральной арии
ожившей Эвридики,
пусть это –
отзвуки фантазий диких,
пусть этой оперы никто
не написал,
пусть во владениях Аида,
как обычно, тихо,
я слышу голоса зовущий
залп –
я знаю, что Орфей
не оглянулся,
хотя такой соблазн его пронзал...
он возвратился не один,
а с Эвридикой!

29.12.17

Вознестись (Лене и Саше Златопольским)

вбиваешь сваи
глубоко, ритмично,
чтобы фундамент приняла
земля,
признала в нем
пусть странные, но все же
корни,
затем возводишь стены
медленно, упорно,
крестообразно
приживляешь балки,
строптивый воздух бередя,
он не в восторге от того,
что вырастает нечто
в его пространстве личном,
а уж когда из стен
ударит вертикально ввысь
колючий луч готического шпиля,
заполыхают гневом сами небеса,
но поздно –
ни град, ни ураган, ни молний

огненных занозы

уже не поколеблют дух,

не раздробят, не спилят,

не помешают звонко вознестись...

30.12.17

Спасибо, нет (Деве Марии)

нальются райские плоды
упругим соком,
коварный змей
оценит их соблазн вполне,
и сам давно обуреваемый
пороком,
решит распространить его
по всей Земле,
предложит Еве яблоко
из яблок,
поведает, что сила в знании,
ну а ученье и подавно –
свет,
лениво Ева повернется
набок –
да Боже упаси,
спасибо,
нет...

12.01.18

АТЬ-два-ать (Андрею Белому)

антропософия способна
увести
в такие дали, что и Землю
не увидишь,
язык общения с всевышним –
птичий, идиш?
А русский голос
вырвать с корнем из судьбы?
А эвритмию как пародию
полета
практиковать –
словно выпрашивать
в займы?
Но у кого, не у себя ли?
И что –
еще хотя бы искру
неизвестной
ноты?
Но стоит ли собою торговать –
ради чего –
чтобы забыть, откуда родом?
Остаться призраком
голодным,

ПЛЯСАТЬ ПОД ДУДКУ ДУХОВ
АТЬ-ДВА-АТЬ?

12.01.18

Обчистил (М. Хиггсу)

молекула к молекуле –
невидимы, безмолвны, невесомы,
а в сумме:

заслоняют солнце горы,
ревут морские ураганы,
и тяжестью пропитана
Земля,
из микрокосмоса генома
рождаются и плоть и дух,
проносятся
безостановочным и скорым
потоком бурным, пенным,
рваным,
прокладывая русло,
размывая города,
то, утверждая жизнь,
то тут же отменяя
законы бесконечных чисел,
фиксируя во времени,
как в янтаре, тебя, меня,
пока влекомый
беглым млеком век
не убедится,

что до молекулы
тела уже обчистил...

13.01.18

Пламя строк (О.Э. Мандельштаму)

о Данте

Мандельштам

заводит разговор,

невольюно рассуждая о себе,

едва ли это парадокс –

так блудный сын,

кругами меряя простор,

когда поймет, что мир един,

к истокам возвращается,

к семье,

в его словах и горечь, и восторг,

а в покаянии уже заложено

прощенье,

его душа находит утешенье

в том, что вернулась

на родной порог,

он на чужбине так продрог,

что говорит с особым

жаром,

как будто чувствует,

что ветер шалый

вот-вот задует

пламя строк...

15.01.18

Из поросли слогов (С.А. Есенину)

кристально чистых
капель
гибельный исход,
алмазов извержение навзрыд,
неведом им ни страх, ни стыд,
когда творят водоворот
и рвут на сувениры
кабель,
проложенный, казалось,
глубоко,
но уязвимый
перед натиском природы,
предпочитающей живые корни,
по ним пойдут сигналы скорбных,
петляющих известий
через годы,
слагая оды из поросли
слогов...

18.01.18

Шершавый горизонт (Р. Магритту)

Магритт искал и находил
в абсурдности видений смысл,
он тайны духа воплощал
не кистью с красками – дыханьем,
воображение его
плутало в небесах бесстрашно,
как будто облако – балкон,
с которого все выглядит иначе –
пернатых, змей, четвероногих
и пресмыкающихся взгляд
еще улавливает... хуже,
когда задача – раскадровка человека –
он проецируется в точку,
если идет или стоит,
а лежа превращается в лучину
с лучами рук и ног... одновременно
с синдромом спичечной головки,
которая способна вспыхнуть,
достаточно всего лишь чиркнуть
о шершавый горизонт...

18.01.18

Крещендо (Л. Сойбельману)

разбит
мелодии хрусталь,
и снова – словно ничего
и не случилось,
мчится,
ему себя ничуть не жаль,
по поведению, как видно,
единица,
сверкает, пенится, струится,
и брызги рысью мчатся в даль,
разыгрывая буйный маскарад
азартно – в лицах,
вот разошлись – скатились
до бурлеска –
веселье длится, длится,
длится...
а вот
и водопад
свое крещендо
исполнил мощно,
вдохновляя блеском!

19.01.18

Тяжкий камень (Ч. Диккенсу и У. Теккерею)

посмертных масок
жуткий маскарад –
тут и Вергилий, и Овидий,
и Сократ,
Гомер, Шекспир...
кого тут только нет –
от сонма гениев
так этот воздух вязок!
Делить им нечего,
и все же в жаркий спор
ввязались сразу не на шутку,
и каждый на рецензию
блистательную скор,
и каждый прав – все виноваты в том,
что в промежутках
между поэмами и драмами
в запой
собачились друг с другом
и с богами,
уже не наверстать
тот легкомысленный простой,

который на душе
теперь лежит
как тяжкий
камень...

21.01.18

Античная тень (Ахиллу)

стрела летит без экивоков –
напрямик,
преследуя намеченную цель,
не допуская ни сочувствий,
ни амнистий,
на вынесение вердикта –
миг,
со свистом выдохнет – отсель,
отныне наконечник
серебристый
украшит пятку уязвимую
Ахилла,
обременит его летящий бег
возмездием тяжелого
паденья,
напрасно Стикс
свое течение струил –
суровый Рок его старания
низверг,
разжился мир
еще одной античной
тенью...

26.01.18

Не удалось найти (Л. Рубинштейну)

холодный текст...
спецификация, артикул...
в них Божья искра
и не ночевала,
таблички, карточки,
цитаты пустоты
без вдохновения живого,
без эмоций,
а вместо этого – разряд
электрошока,
используя рецепты
Франкенштейна...
Издевка? Фарс?
Попытка
застолбить пустыню?
Мираж заархивирован,
по полочкам разложен,
что до оазиса...
его не удалось найти...

26.01.18

Острые ростки (П. Мельникову)

когда в дверном проеме черном
забрезжат искры
и растает мгла,
когда изображение увидишь четко,
окажется, что это – свет,
простой и чистый
свет
без примеси каких-либо сомнений,
который навестил, чтобы напомнить –
ты еще живой,
а значит, эти огненные тени
надо вести и дальше за собой,
пусть не смущают
их острые как лезвия углы,
их миссия – сжигать черновики,
чтобы открылись новые пути,
когда не надо умолять
«Пусти»,
когда шаги печатают следы
как вдох и выдох,
когда в душе свобода
пускает снова
свои острые

ростки...

28.01.18

Ах! (А.А. Ахматовой)

за пределом, уже за пределом
без усилий – сам
по себе
улетел он, уже улетел он,
только горлу теперь –
сипеть,
не догонишь, уже не догонишь
этот крик – его след
простыл,
на ладони, еще на ладони
словно эхо
невидимых крыл,
не осталось, уже не осталось
даже имени
на губах,
эта малость, казалось бы,
малость
доросла до масштаба
«Ах!»

31.01.18

На чистый воздух (Д. Воденникову)

полку чернухи прибыло, хотя
куда уж больше дьявольских соблазнов,
так нет – по темным коридорам, затаив дыхание,
крадутся, потирая руки, вызванные бесы,
им опыта давно не занимать –
тысячелетиями отработаны приемы,
влезают в подсознание, и там
права качают, выворачивая память наизнанку,
в итоге уже трудно различить,
где бред крошечный, а где еще живые тени,
узнав которые, возможно при желании
восстановить источник света,
но в лабиринте Минотавр поджидает,
можно прикинуться, что нет его, и даже имя позабыть,
но он так просто не исчезнет, придется биться,
если ты Тезей... все повторяется
из века в век, из года в год, ежесекундно,
но с каждым разом все-таки по-новому чуть-чуть –
с учетом очереди и стоящей в ней персоны,
а что если во мраке окажется зеркальная стена,
и ты с самим собой столкнешься –
отпрянешь, бросишься назад
или сразишься с собственным оскалом,

и превратишь в осколки демона,
и вырвешься на чистый воздух?

03.02.18

Чудо (И. Марченко)

химической реакции итог
подобен фокусу
с ошеломительным эффектом,
когда так неожиданно,
в мгновенье ока
вершится смена декораций
и более того – из-за кулис
способен вырваться огонь
и грянуть взрыв,
а облако рассыпаться снегами,
сам воздух, пораженный мглой,
вдруг может стать
кристально чистым и прозрачным,
как откровение могучей магии...
простой бумаги
чудо!

04.02.18

Скорпион (Творцу)

процесс распада, разложения –
работа
любого времени,
а что поделаешь – планида,
амплуа,
Творец лишь реставрирует
пустоты,
пытаясь кровью, голосом
и потом
создать иллюзию бессмертия
добра,
но этот скарб пропитан
скорбью,
как будто знает,
что в конечном счете
обречен
как скорпион,
прижатый к стенке,
гордо
ужалить сам себя,
ломая хорду,
и жертвой став,
и палачом...

05.02.18

Точка (Ю. Пупынину)

дичайшая,
по правде говоря, идея –
изяществом сонета
свергнуть власть
эпохи грубой,
иные усмехнутся: «Вот заруба!»,
но выдохом сомнения развея,
приступим...
тут не обойтись без клея,
в его составе кровь,
чтобы строка легла упруго,
а круговая слов порука
стальным бы стала
телом змея,
язык раздвоенный,
целебный яд,
глаза возмездием горят –
сквозь чешую просвечивают
строчки –
все для прививки, вроде бы,
готово,
осталось века прокусить
покровы,

И МОЖНО СМЕЛО СТАВИТЬ
ТОЧКУ.

06.02.18

Иллюзии (Сизифу)

изобразить природу в слове
невозможно –
она бессмысленна в отличие
от зова,
наивной чистотой стяжает
мудрость,
естественный
иммунитет искусства –
глупость
исключает... она готова
снова, снова
доказывать, что правда жизни
возвышается над ложью
даже прекрасного
в своем полете мифа
о том, что мысль
может создавать шедевры
такие, например, как города,
допустим, это так,
но не чрезмерно ли она горда
привычкой
считать решение любое
верным –

похожие иллюзии питали
и Сизифа...

09.02.18

Промозгло (Н.В. Гоголю)

ни классы, ни платформы, ни надстройки,
ни базисы в горячих головах
не стоят абсолютно ничего
в сравнении с могучим даром жизни,
и Гоголь воспевал совсем не эти тройки
стервятников, клюющих прах,
которые его бы самого
недолго думая, поставили бы к стенке,
оттенки воздуха, дыхания и взглядов
дороже красной плахи с топором
на фоне черного чугунного угара,
эстетика соцреализма – кара
за тезисы о том, что напролом
должны были пойти
экспроприаторов отряды,
чтобы сломать хребет
двуглавному орлу,
вместо него звезду пришпилить
на полушария земного мозга...
не потому ли эти тени на снегу
лежат как пепел
от сгоревшей пыли,
не потому ли в этом мире

так промозгло?

13.02.18

Спасена! (Е. Колесовой)

земную жизнь пройдя
как по лавине,
он оказался у кратера огня –
так вот где точка
вечного исхода,
так вот где круга сходятся края,
Земля не может быть
наполовину,
на треть, на четверть – как Луна,
ее не размывают
ни вода, ни времена,
ее удерживает от распада
воздух,
надежно обнимая, словно говоря:
«Дыхание похоже на молитву,
оно не знает, что такое
отдых,
пока душа не скажет: «Спасена!»»

19.02.18

Судьбами играя (Чио-Чио-Сан)

раскосы очи
и погибельно остры,
их горизонт
подобен влажным травам,
сверкают
с быстротой отточенной косы,
свергая устоявшиеся
нравы,
а взмахи длинных
стрельчатых
ресниц
ритмичности
процессу добавляют,
когда поток случайных лиц
струится, судьбами
играя,
как будто
сакура в неистовом кипеньи...
here and the moon, my nightly sun,
but as to say... in for
a penny...
don't cry, my Cio-Cio-San,
bye-bye – I gotta go home

to Jenny...

10.03.18

Ностальгии груз (Игорю-Северянину)

ленивая медлительность мгновений,
запечатленных словно в солнечном бреду,
напоминающем томительный янтарь,
все замерло... только отбрасывает тени
как холст на холостом ходу
тропою развернувшийся тропарь,
в нем что ни слово – мед воспоминаний,
их приторно-гречишный с коричневой горчинкой
незабываемый фантомный вкус
заманивает россыпью дремотно-вязких маний
в минувшие года, чтобы заняться все-таки починкой
невидимых весов,
уже давно в себя впитавших
растущей ностальгии
груз...

18.03.18

Красочные швы (Авроре Батыревой)

реальность
или мифы голограммы,
воистину
или во имя красоты
Художник
словно гвозди загоняет в раму
видения
то тяжкой пропасти,
то невесомой
высоты,
печатью вечности
заверены полотна
в отличие от окружающей
среды,
в них время утрамбовано
так плотно,
что разойтись от взглядов
не боятся
тугие шрамы в зареве багрянца –
эти живые красочные
швы...

25.03.18

Тайна жизни (Е. Мельниковой)

бормочет что-то неразборчиво трава,
ее врожденный диалект
как будто бы далек от норматива,
и, тем не менее, филологам на диво
запечатленный в шепоте аспект
понятен, словно дважды два –
и то – разве сомнения уместны,
когда их языки остры, когда
отточены ветрами эти речи
о том, что тайна жизни им известна –
над ней не властны ни погода, ни года,
она созвучна мыслям человеческим...

26.03.18

Эпоха (Л. Кэрролу)

ох, не к добру абракадабра
с высоких рухнула трибун,
Шалтай болтает что-то храбро,
а мимо конницы табун
гарцует, ничего не замечая,
и даже не пытается собрать
слова-скорлупки воедино,
зато приказ, будто типун
слетает с языка ретиво –
налейте Бармаглоту чаю,
пока не проглотил иную кладь,
пока в пустоты не ухнула картина,
дипломатические ноты
давно уж превратились в чтиво,
бульварщина не может быть учтива,
да разве это королевы рать?
Не скажешь по лохматой гриве...
что остается Джаббервокам?
Только охать –
такая на дворе эпоха –
никто не хочет сеять, ведь
никак не могут лед перепахать
ни лев с единорогом, ни медведь,

ни кенгуру с орлом, ни лось, ни киви...

30.03.18

Языческие распри (Посейдону)

жестокость древних греков
беспредельна –
что ни герой – судьба его ужасна,
как будто доблесть и возмездие
отдельно,
как будто все усилия напрасны
и не способны впечатлить ни сдельно,
ни оптом многочисленных богов,
языческие распри безусловно
повинны в гибели Тезея,
Геракла, Гектора, Ахилла и Ясона...
что для Гермеса подвиг,
россыпью грехов смертельных
видится Аиду,
спешащему столкнуть с вершины скал
очередную наглую персону,
победоносный Одиссей
благодаря заступнице Афине
намного дольше прочих
мучительной кончины избегал,
пока с подачи отпрыска шип ската,
венчавший меткое копье,
о мстительной морской пучине

слова оракула внезапно не напомнил...
и Посейдон самодовольно ухмыльнулся...

03.04.18

Просперо (У. Шекспиру)

привычным ласковым лекалам
совсем не доверяют скалы,
им по душе
изломанные склоны и углы,
и чем острее, тем лучше,
как будто им
отточенных кристаллов мало
в ущельях черных
и на блестящих ледниках,
чьи пики – словно отголоски суши,
белесой невесомости полны...
линяют линии лавиной,
пересекаясь, вниз летят клубясь,
из пыли снежной высекая искры,
притихшей бурей оседая на полях
тех книг, что утопил Просперо...

14.04.18

Катастрофа (Я. Корхину)

у бывших россиян,
а ныне сытых эмигрантов
все хорошо,
но есть одна проблема –
так и тянет оглянуться,
и этот комплекс раздвоенья
не изжить,
поэтому – то грустно,
то смешно –
как можно нежиться
в объятиях чужбины,
когда Россия
загибается от гнета,
сигналы бедствия занозами
у них в мозгу,
и не помочь никак,
хоть изойди холодным потом,
что остается...
изливать свою тревогу
оставшимся в опасности
друзьям,
которым почему-то не видна
нависшая над ними

катастрофа...

14.04.18

Ни капли (И.А. Бунину)

хрусталь на солнце
множил искры,
холодной страстью брызгая,
звеня,
изображая обжигающий пожар...
вода не верила –
никак не превращалась в пар,
играла пузырьками
в свете дня,
внимая ирисам без риска
хоть как-то обмануться
в смутных ожиданиях,
когда из воздуха появятся внезапно
чьи-то безжалостные руки,
приблизится и ляжет тень,
и вот букет ложится набекрень,
сверкнет хрусталь в прощальном трюке,
еще мгновение – от аромата
не останется ни капли...

19.04.18

Днепр (А.И. Куинджи)

изменчив окружающий ландшафт,
вершины гор, глубины
шахт,
река затягивает петлю на долине,
врезаясь в глотки берегов,
язык волны извилистый
и длинный,
его не укротить ни засухой,
ни глиной,
до Киева без спросу доведет,
возьмет под руки и дотащит юзом
сквозь белену спрессованных веков,
дает гарантию доставки груза
с высот Валдая до низин хохлов,
где Днепр завершает свой поход,
в морскую соль впечатывая
рот,
словно пытаясь
из последних сил вкусить
от яда распрей
свет Луны –
а вдруг
поможет этот антидот...

21.04.18

Off (Биллу Гейтсу)

микропроцессоры набиты
различным скарбом под завязку,
теснятся сельдью в бочке биты –
икра, молока в жиже вязкой,
теряют память о самих себе,
впадая в виртуальную реальность,
где правят вирусы видений,
мутируя из зыбких миражей как тени
в холодные безмолвные потемки
небесного потухшего дисплея,
подобно черным дырам емки
пустые отражения зрачков,
режим «online» из серебристого еля
перетекает в лужу остановки,
где вместо расписания зияет «off»...

01.05.18

Гром (А. Байет)

роман давно прочитан
вдоль и поперек,
но не утратил до сих пор
ни свежести, ни глубины,
ни аромата,
как будто заклинания
волшебные изрек
и превратил со временем
горячий спор
в тепло взаимопонимания...
подобная награда
превыше власти
над поверженным врагом,
надежней вымученной клятвы,
ценней, чем скользкий блеск
сокровищ,
от крови замешательство
не скроешь,
когда опять пересекутся взгляды,
и между строк набухнет
гром...

04.05.18

Гипнотизирующий зной (Г. Климту)

в постельных,
эротических тонах
предпочитал изображать
свою назойливую Музу,
орнамент изливал,
подчеркивая
узы
между ее роскошной плотью
и загадочной душой,
узоры воздуха набрасывал
на плечи,
на грудь, на бедра
солнечной
туникой,
подобно укротителю
из страсти необузданной
и перевозданно-дикой
сумел извлечь
гипнотизирующий зной...

05.05.18

Вырван из контекста (А.Е. Крученых)

попытки расщепить ядро
кедрового ореха
чреваты торжеством
осколков скорлупы,
как будто грех
во чреве на потеху
стремится выставить
блаженные мечты,
как будто молнией
расколотое слово
впадает в транс
от раскаленной немоты,
когда само существование
уже условно,
ведь корень вырван
из контекста,
как и ты...

05.05.18

Не забыты (Василию Богданову)

победный дух вокруг царит,
бряцает меч, сияет щит
отполированную мощью,
и, кажется, сама земля дрожит,
как будто павших воинов
зашевелились мощи,
им так охота поглядеть
на подвигов своих плоды –
пылают жаром или холодны
отныне поминальные молитвы...
победные рулады медь
из труб как лаву извергает,
сто грамм уже в стопарики налиты,
их звон – пародия на битвы,
но все равно приятно –
не забыты...

09.05.18

Компостанизм (Ж. Дерриде)

как подступиться красоте
к спасенью мира? Впереди –
его уродства так остры,
не то, что тронуть, а приблизиться опасно,
мир множит лишь осколки, да и те
пытаются сверкать напрасно –
откуда взяться искрам, если мрак
компостанизма их затмил,
освежевав, словно шакал шедевры
эпох, когда в искусство вкладывали душу,
а не расчетливый контракт
на то, чтобы из вытянутых жил
сплести половичок, продать его за евро,
предав себя, гармонию нарушив...

09.05.18

Трамплин для месс (А. Гауди)

строение кипело и струилось
потоками клубящегося пара,
вообразив родство с седыми облаками,
словно забыв, что серый камень
с раствором вяжущим на пару –
вот, собственно, и вся
творцом оказанная милость,
а невесомости гарантий не давал,
об этом все вопросы к небесам,
кто знает, может, выгорит затея...
или тяжелый ждет провал,
после которого достанутся крестам
и воплощение, и смелая идея...
но стоит ли гадать, когда процесс
необратим и восхождение в разгаре,
и каждый метр неуклонно сокращает путь,
захочет – может и взбрыкнуть,
обрушив башню, пустотой ошпарив,
или трамплином стать для месс...

13.05.18

Спасение (Ж. Сера)

наплывы линий,
разноцветных пятен...
их замысел сначала непонятен,
но постепенно море версий
предпочитает берега зрачков,
еще точнее – кольца их колодцев,
словно помолвка вносит ясность...
а что, если земля разверзлась,
тогда и дюжина подков
не сможет защитить
от вируса уродства –
подсыпанного яда в яства...
наплывы линий,
разноцветных пятен...
теперь их пафос окончательно
понятен –
любые сочетания
животных ли, людей,
оттенков бледных, ярких вспышек,
блуждающих по зарослям холста
в гармонии прекрасного
свое спасение находят...

16.05.18

Бесплодный пепел (Полу Наиму Бергу)

обмен веществ, метаболизм,
генезис
вмешательства во внутренние
суверенные дела
ни при каких условиях
безропотно терпеть не станут,
гормоны роста для гипофиза –
теракт,
Троянский конь с прорехами
в зубах,
с убийцами жестокими
во чреве,
дары подобные – гарантия
потери,
падения дотоле неприступных
стен
под натиском растущего
как на дрожжах пожара –
мутанта ГМО,
переварившего с утроенной энергией
все сожранное

в обжигающий бесплодный
пепел...

17.05.18

Александр Черный (Саше Черному)

и даже Саша Блок,
уж до чего интеллигент
ученый,
настолько точно
жизнь изобразить не мог,
как это делал Александр
Черный –
ни символизма, ни глубоких
аллегорий –
все на поверхности –
как есть –
и смех, и грех –
и в радости, и в горе
была с сатиром неразлучна
его муза –
чем не мечь
невесть откуда
в венах возникавших рифм,
которыми он веку
вдохновенным ЭХОМ
вторил...

19.05.18

Немалый прок (Фелиции, Винсенту, крестнику Льву)

на голове улитки рожки,
но угрожает ими понарошке,
и никого не может забодать,
как только видит «жертву»,
сразу же их прячет
от греха подальше,
невинною становится как мячик,
и выглядит совсем не так,
как раньше,
укрылась в домике,
притихла,
чуть не плачет...
ей, осторожной, невдомек –
давно-давно от вида ее рожек
наутек
(испуг настолько оказался тяжек),
пустилась, не щадя
подтяжек,
ватага самых храбрых
в Англии портняжек...
как видишь,

от ее забавных рожек,
похоже, все же
есть немалый прок!

21.05.18

Голос крови (Джордано Бруно)

несметные планеты, звезды
возбуждали
холодным, но немеркнущим
огнем,
воображение
было сдержать так трудно –
оно влекло в нависшие над головою
дали,
вгрызалось в лунные
и солнечные
руды,
мир бесконечный умещался в нем,
он будущего неизведанные
руны
испытывал упрямо на себе,
и оказался с ними
вровень,
заворожен Джордано Бруно,
как будто слышит
голос крови,
кипящей на негаснущем огне...

23.05.18

И чувства, и умы (Б.Л. Пастернаку)

печален
переход с поэзии на прозу,
и дело не в измене
рифмам,
ритмам и цезурам,
беда в другом –
художник принимает позу...
сказать, какую – вырежет цензура,
а если намекнуть – созвучна
знакам,
что, падая на землю, звезды подают,
загадывать желания при этом
так грешно –
напоминает чем-то мародерство,
гиены так бросаются
на падаль,
устраивают пир среди чумы,
питаются исчадьем ада,
смущая чавканьем
и чувства,
и умы...

24.05.18

Шедевр (И. Рахмановой)

пропитан древностью шедевр,
его опошлить не под силу
ни нано-технологиям,
ни виртуальным миражам,
ему смешон без вдохновения пожар,
в котором правят удила –
по совместительству удила,
похожие на мертвый нерв,
подобный шабаш
для шедевра – чепуха,
он выше генетических потуг
по производству расы
неземной...
несет прохладу вечная Нева,
натянут ветер на подрамник туги,
и небо реет нимбом
над землей...

25.05.18

Произнести классическое (Бедному Йорику)

мышца играет, пот струится,
лопатам помогает смех,
гробовщиков лоснятся лица –
работка эта не для всех,
не потому что прочие не сдюжат,
рискуя слабым духом пасть,
учесть условие совсем иное нужно –
протекции проплаченную власть,
зато, как попадешь в бригаду,
затраты быстро отобьешь,
это получше, чем копанье кладов –
не иногда удача, а сверхприбыль сплошь,
клиенты не скупятся на дары,
лишь бы родным удобнее лежалось,
законы милосердия стары –
чем выше прејскурант, тем искреннее жалость,
в гармонии и предложение и спрос –
без перекосов – золотая середина,
и шутки шутками, но как возрос
авторитет могильного детины!
И не ему ли будет суждено

когда-нибудь, но главное, не вскоре
с сочувствием или усмешкой (все равно)
произнести классическое: «Бедный Йорик!»»

01.06.18

Душа бессмертна (Сократу)

привычно утопая в тоге,
мудрее времени в сто крат,
подводит медленно итоги
разочарованный Сократ,
и веря, и не веря в конечный результат...
итак, что изменилось
за семьдесят античных лет...
что это было – милость,
дурная шутка, испытание, обет,
победная процессия неугомонных бед?
Жрецом родился, но таким,
что самого для ублажения божков
при случае могли бы принести
спокойно в жертву,
афинским ополченцем в нескольких сражениях
невиданную храбрость проявил,
вступался за стратегов,
обвиненных демосом в грехах,
которые за добродетели считал вполне законно,
Алкивиада воспитал, а позже даже спас,
но Аттику не уберег от Тридцати тиранов,
боролся с ними словом, диалектикой долбил,
когда их свергли, оказался виноватым...

однако это лишь канва,
а в сердцевине философия пылала –
рискнул на человека указать перстом,
заставив знания
причислить к нравственным канонам,
синонимичным истине –
об этом споры вел,
хотя и знал, что «ничего не знаю»,
но прочим мудрецам и это было невдомек...
поэтому культура интеллекта
не сделала их ни добрей, ни справедливей,
и вот – судебный приговор:
повинен в богохульстве и растлении юнцов –
итог логической цепочки,
просить о милосердии – признать их правоту,
бежать и прятаться – предать свое ученье,
уж лучше доказать, что не боюсь «Ату!»,
испить из чаши
болиголов пятнистый,
по эту сторону,
по ту,
а есть ли разница,
если душа бессмертна...

08.06.18

Евгений (А.С. Пушкину)

под тяжестью свинцовых вод
обрушился на землю
небосвод,
руины отданы на откуп
черному потоку,
влекомы словно роком,
скроются вот-вот
в водовороте
захлебнувшегося пеной вала,
домов-заложников
подвалы
потопом сыты уж по горло,
но Медный всадник –
одержимый гений
лишь дышит воздухом
прогорклым,
и не спешит рвануть по гулким
мостовым –
не может выбросить тот день
из головы,
когда пришлось спасать
последние осколки...
и никакой погони за тобою нет,

Евгений!

09.06.18

Маленькие люди (Н.В. Гоголю)

имеется одна неточность
в проблеме «маленького человека» –
все относительно –
отсюда и неравенство людей,
координаты – сборище молекул,
система – нечто большее,
чем поколение нулей,
в ее пределах
бьется сердце мироздания,
удары эхом наполняют пустоту,
и воздух постепенно обретает очертанья,
и горизонт подводит жирную черту
под спорами растущими как споры
грибов, бактерий и растений на губах,
слетает слово и лишается опоры,
на веру принимает клятвы
ветра впопыхах,
и возникает единица измерения –
надежда быть услышанным тобой,
хотя бы на секунду, на мгновение
почувствовать любви ответный рой,
перед природой все мы – «маленькие люди»,
смешно стихию укрощать в стихах,

еще смешнее с помощью прелюдий
пытаться удержать ее в руках...

12.06.18

По горло сыты (Георгию Иванову)

обычно ироничные cameo
бесследно исчезают в мемуарах,
там все серьезно – как-никак
прицел на вечность,
события приобретают вес,
которым отродясь не обладали,
зато постфактум, что ни случай –
краеугольный камень
в основание вселенной,
ох, эти встречи с великими людьми,
они над пылью быта
и душу, и сознание возносят,
буквально каждый диалог,
до запятой, до междометия,
до нотки в партитуре интонаций
находчивая память
без угрызений ложной скромности
поможет воскресить,
получится забористо, до дрожи
в жилах живо –
читатель этого как раз и жаждет,
зачем томить потомков
скучной правдой,

уж ею о себе

они и так по горло сыты...

14.06.18

Атланты (Платону)

руины древней Атлантиды
под слоем ила,
словно липкой паутиной
легендами и мифами объята,
когда-то мощная гора и плодородное плато
считались образцом миропорядка,
были святы,
во всяком случае, Платон
так трактовал обитель доблестных атлантов,
пока они от миссии высокой не устали,
предавшись роскоши, воинственной гордыне,
переходящей в лязг холодной стали...
тогда вмешался Зевс
и покарал землетрясением, потопом –
слизнули Атлантиду волны –
жесток язык античных аллегорий,
с акцентом на глоток, на глубину,
естественно,
по нисходящей –
до дна, до преисподней,
возмездие – вот главный лейтмотив
надгробия, воздвигнутого морем –
бряцающий оружием атлант

не славу, а забвение
обрящет...

16.06.18

Высота мемориала (С.Т. Кольриджу)

для моряка
любое покушение на чайку
равносильно суициду,
простерты крылья,
и парит, парит
душа,
вселившаяся
в белую стремительную птицу,
и небу остается лишь
светиться
от молний, суеверно трепеща,
просеивая дождь подобно сити...
и старый мореход, и юнга – заодно,
примета никогда не умирала –
погубишь чайку, и – пойдешь
на дно...
конечно, сбудется, но лучше – позже,
то, что суждено –
крылато взмыть на высоту
небесного мемориала...

18.06.18

Сознание (Ф. Гойе)

по мере времени
наглеют даже тени –
длиннее и губительней
их щупальцев напалм,
испепеляют Землю до комка шагрени,
закончилась эпоха жарких прений,
в прострацию безвольной
и холодной лени
порабощенный мир позорно впал,
затмение коварно затянулось –
ни солнца, ни луны,
ни искры в провалившихся
глазах,
сон разума –
чудовищная глупость!
Еще великий Гойя
предсказывал
в своих офортах крах
подобной тактики,
укоренившейся в веках,
молил, чтобы когда-нибудь
проснулось
сознание у homo sapiens

в горячих головах...

22.06.18

Чистое искусство (А.А. Фету)

поборник чистого искусства,
певец природной красоты
все человеческие чувства
вложил в дыхание весны,
отвергнув грязь
общественных проблем
(чтоб им вовеки было пусто),
ответил критиканам всем,
что помыслы цветов чисты
в отличие от политической корысти,
законы фауны и флоры
непреложны,
при этом лишены трактовок
ложных,
созвездием искристых истин
сверкают их невидимые ножны,
и меч просвечивает лунный,
и щит как солнце над землей горит,
облачены в кольчугу реки,
зияют унизительно прорехи
в теориях, лишь делающих вид,
что не опасны больше гунны...

25.06.18

Оратор (Л.Д. Троцкому)

случайным образом уста
произнесли сначала слово,
за ним – второе, третье... и готово –
вселенная уже не так пуста,
приобрели значения предметы,
проснулся разум, и душа
откликнулась, пошла на голос,
который был не искушен и холост,
внушал доверие и обещал любовь,
но вскоре начались измены – логос
подбрасывал соблазны вновь и вновь,
душе смотреть на это надоело,
испила унижение до дна,
до самого последнего предела...
вернись на землю, тишина!

26.06.18

Сугробы амнезии (Д. Голынка-Вольфсону)

попытка описать события
вполне естественна –
так талая вода,
когда земля, освобождаясь ото льда,
приходит медленно в себя,
стараясь вспомнить, что случилось,
казалось бы, совсем недавно,
однако кроме белого пятна
не вызывает почему-то
никаких ассоциаций,
провал во времени, сугробы амнезии...
в низинах набухает влага,
вот-вот на свет
готова вырваться волна,
может, она сумеет освежить
затекшую от долгого бездействия,
но постепенно оживающую
память...

16.07.18

Затишья благодать (Махатме Ганди)

сложившись в слово, буквы под предлогом
то заключения союза,
то на знаки препинания кивая,
то прибегая к прочим
отвлекающим внимание уловкам,
переводят дух,
но вскоре снова отправляются в поход,
иные – шаями шурша,
другие – грозные с лица,
царя над остальными,
блестящей сталью амуниции бряцают,
гражданские субъекты, как обычно,
входят в раж,
набывшись, с разгону прут на приступ,
имея целью свергнуть все преступные режимы,
пружиной выдохнув,
свалить постылые до одури престолы...
в числе последних пилигримов
зеркальным перевертышем рычанью
на озере проступит мягкий знак,
чья миссия – затишья

благодать...

16.07.18

Баркарола (С. Ришкене)

заправив кофточку
за горизонт,
вселенная пустилась в пляс
веселый,
ее дыхания целительный
озон
очистил от печали
города и села,
спаял нестройных звуков хор
в одно большое и уверенное
соло,
и снова солнце выше гор,
и льется золотом
елей,
плывет так плавно
баркарола,
и вторят, вторят, подражая ей
телодвижения деревьев
и людей,
похоже, эта музыка
их страхи поборола...

19.07.18

Соединительная ткань (П. Воронкову)

найди возможность – не сочти
за сюр,
создай видение,
живое как дыханье,
но не униженное неизбежной данью
условностей и цирковых дрессур,
свободное и дикое, как ветер,
но обладающее разумом и чувством
прекрасного мгновения,
и в этом свете
отбрось назойливую тень,
пусть упадет на землю с хрустом,
и не мешает взмаху крыл,
возьми разбег, добавь полета вектор,
чекань созвездия везде,
как будто только что открыл,
что небосвод без них
так пуст,
так узок черных звуков спектр,
наполни кровью жажду уст,
пусть невозможно, но

доста́нь
хребе́т, суста́вы, ко́жу, пу́льс,
и сло́в соедините́льную
тка́нь...

22.07.18

Вздымая лик (Афродите)

упрямый ветер так старательно стирал
следы на бархатном песке,
который солнечной горячей пылью
лежал на берегу залива...
что значит тяжесть стоп
в сравнении с мотивом
парящих легких крыльев,
что словно ищут с кем
устроить на земле привал,
затея эта тлела между тем
на волоске
простертого над дюнами дыханья,
чьи волны словно маятник
бросали в дрожь пейзаж,
когда из пены зыбко, как мираж
рождалась Афродита,
решительно вздымая лик,
наполненный морским благоуханьем,
ступала мягко по песку,
купаясь в первозданной наготе...

31.07.18

Черные шипы (А. Кристи)

улики – дело наживное,
если знать
нюансы психологии,
иметь возможность сверить почерк,
причем, не так уж важно,
кто под подозрением –
прислуга или чопорная знать,
на шахматной доске
из серых клеточек
английское начало
перетекает в гибельный гамбит,
когда совсем не тот, как ожидалось,
был убит,
а версии позорно рушатся,
не успевая обрести
под шаткими подпорками
логическую почву,
и вот тогда на первый план
выходят пышные усы,
в глазах сверкает малахит,
как нимб необходимости систем
случайных, вроде бы, координат
обмана, драгоценностей и дат...

потоком льются лица,
инспекторы полиции,
естественно, тупы...
но все равно
блистательным Эркюлем Пуаро
было раскрыто дело –
погибли алые бутоны
не в силах согласиться с тем,
что под покровом ночи
сочились ядом жажды
как уголь черные
шипы...

01.08.18

До дна (Е. Мельниковой)

лелея лето, Лорелея
взглянула
с любопытством на себя,
и отражение в воде
снегов белее
растаяло, водоворотами
бурля,
волны улов
ленивей нивы,
волос распущенных струя
напоминает всхлипы
ивы,
и липнет лилий белизна
к текущему
подобно водам стану...
на веер ветреного сна
смотреть, благоговей,
не устану,
готов испытать видение
до дна...

02.08.18

Слон-альпинист (Фелиции, Винсенту, крестнику Льву)

хобот поднят,
уши дружат
с дрожью крупной
как шаги,
топот втаптывают стопы,
бивни в джунглях путь
прожгли,
горы, горы, очень
скоро
к вам пожалует ваш
брат,
он не роет кротко
норы,
он вершинам вашим
рад!

08.08.18

Не проблема (П.Я. Чаадаеву)

свои философические письма
держал бы лучше при себе –
ужели думал,
что кто-то их поймет
и по достоинству оценит,
их суть – как приговор судье,
но лишь щекочет этих букв бисер
Сенат, Корону и Синод...
зал полон критиков,
а ты стоишь один
на голой сцене,
любая речь твоя обречена
быть понятой превратно,
будь то гипотеза
или давно проверенная лемма,
тебе внимают хладнокровно-немо,
и росчерком брезгливо-аккуратным
выносят резюме – в дурдом,
в таком решении
на удивление простом
гносеологии на целый том...
еще письмо? Изучат –
не проблема!

23.08.18

Виноградный сок (Т. Жегловой)

освобожденный из-под спуда
нагромождений рухнувших
эпох

кусочек амфоры античной –
ни дать ни взять –

душа сосуда
на Божий свет роняет взгляд,
интересуясь, чем же
угостят?

И видит, что по-прежнему

Высок

величественный жребий Херсонеса,

все тот же бриз

все ту же служит мессу,

и волн причастие

все так же символично,

и речи человеческой ручей –

чем не награда? – Живителен,

как виноградный

сок!

29.08.18

Бесконечность (А. Модильяни)

певуча линия плеча,
но шеи вознесение
еще певучей,
она подъяла лик-овал,
и он гармонии печали
вне всякого сомнения
научен,
словно припев средневековой,
конечно, о любви
баллады,
настойчиво в себя позвал,
а там, куда ни глянь –
провал,
в глазах и то – одни ущелья...
плывет, плывет
мелодия,
и одиночество уходит
в бесконечность...

08.09.18

Ключи от неба (Д.Г. Россетти)

закинул вдохновенья сети
на черную глухую
глубину
похожую на вечно свежую могилу,
улов богат,
но неподъемен из-за ила,
и кистью, и пером,
и на земле, и навесу
пытается очистить душу
огненный Россетти,
в картинах утонченных,
в страстных виршах
к вершинам Духа
силится приблизить невод,
наполненный то светом,
то полетом
плети,
и каждый миг упрямо
в сердце метит,
вонзая перезвон ключей
от неба,
словно вопросы
в воздухе повисших...

09.09.18

Разные миры (П. Мельникову)

потоки серебра чисты
пока еще находятся в полете,
то есть –
до падения на землю,
а там уже иным законам внемлют,
подобно буковкам,
совсем забыв о стихоплете,
ущельям присягают вместо высоты,
узнаешь ли в ручьях
рычащих капель
наивные невинные черты –
дистанция огромного размера,
надежда только на любовь и веру,
они способны примирить миры
такие разные –
как неба пуповина
и горизонта
острый скальпель...

12.09.18

Мерило (М.А. Волошину)

спасал сначала красных,
а потом и белых
от черных рамок смерти,
рассуждая так:
божественное многоцветье красок
спелых
просто обязано отторгнуть
нависший сатанинский мрак,
сулящий лишь забвение
и прах...
исходят соком
виноградным акварели,
Киммерия –
мерило не ущелий, а высот,
готова примирить
и неба глубину, и дна морского
мели,
волны шипящий выдох
и пролады вдох,
в котором так нуждается
обветренный стихами
скорбный
рот...

16.09.18

Поводырь (П. Брейгелю-старшему)

нащупал посох твердь
своим чутьем незрячим,
объятый тенью всполоха, дорогу
пусть хоть на шагок, но все-таки продлил,
поводырями выступают шорохи
и трав сырые ароматы,
без них не одолеть пространство,
состоящее
из черных дыр,
ответственность впередсмотрящего
в невидимую бездну
и без того чудовищна,
а тут еще уставилась в упор
и не отводит взгляда
бездонная,
как траур по утраченному солнцу, даль,
а сзади, тяжело дыша,
плетутся, слепо доверяя тьме,
отпетые еще при жизни, доходяги,
они без усталости хвалу возносят Богу
за то невиданное чудо,
что с ними оказался в лабиринте
спаситель – зрячий поводырь...

18.09.18

Росы (Е. Кобелеву)

росинка соскользнет,
но, несмотря на силу тяжести,
не рухнет,
а плавным световым лучом
вольется прямо
в руки,
не просто так уляжется,
продолжит путь
по венам,
дойдет до сердца и посеребрит
аорту, клапаны и стенки,
чтобы не ржавели,
чтобы могли работать на пределе,
как в древности
неугомонный бритт,
сооружая Стоунхендж,
задумав с росами,
летающими из космоса
поговорить о жизни
откровенно...

29.09.18

Остров Пасхи (предкам, современникам, потомкам)

под небом
в океане мастерская –
терра-инкогнито,
как огненный магнит,
черты цивилизации из камня
высекая,
рука без усталости творит,
творит, творит...
и хаос обретает четкий вид,
глаза и скулы в поисках
границ,
к которым лбы
и переносицы воздеты,
перед ними дни и ночи
пали ниц,
приняв торжественно обеты
от века и до века
поддерживать и умножать дыханье
грохочущего эха
литых аллитераций
лиц...

02.09.18

A handwritten signature in black ink, slanted upwards from left to right. The signature is highly stylized and cursive, consisting of several overlapping loops and sharp strokes. It is positioned diagonally across the page, starting from the lower-left quadrant and extending towards the upper-right quadrant.

